

РИЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№№ 16—17.

1 Сентября 1893 г.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.
Цѣна ПЯТЬ рублей въ годъ съ пересылкою.

ПОДПИСКА принимается въ редакціи при Архіерейскомъ домѣ, или у редактора Священника А. И. Агронова (больш. Яковлевск. ул. № 1).

ГОДЪ ШЕСТОЙ.

Отдѣлъ о ффициальный.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по положенію Комитета министровъ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ пожаловать, за заслуги по духовному вѣдомству, медали съ надписью: „за усердіе“, въ 11-й день января 1893 года крестьянину села Сыренца Николаю *Абрамову* золотую для ношенія на груди на Станиславской лентѣ и старостѣ Галсальской церкви Василію *Дадиеву* серебряную для ношенія на груди на Аннинской лентѣ и въ 21-й день мая 1893 г. золотую для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ старостѣ Сimeoно-Аннинской церкви гор. Митавы 2-й гильдіи купцу Алексѣю *Несодомову* и серебряныя для ношенія на груди на Аннинской лентѣ Ямбургскому мѣщанину Константину *Иванову* и на Станиславской лентѣ крестьянину Ней-Саллензейской волости Петру *Коношенко*.

ному образованію.
занию.
авной.
человѣческой.
уб: сер.
при Кіевско
пастырей“, п
омировой.
авшіеся отъ
II (съ 1 август
вгуста 1890 г.)
ь 1 авг. 1891
ТОВИЧЬ.
гва.—Епархіал
гва за 1890 г.
писаніе и рѣ
Общедоступн
нія.
ОМОВЪ.
ОВЪ.
В. Князевъ

Епархіальныя извѣстія.

Награждены: Настоятельница Пюхтицкаго Успенскаго общезительнаго женскаго монастыря игуменія Варвара за отличную усердную дѣятельность ея по благоустройству обители и за особые труды ея по народному образованію Святѣйшимъ Синодомъ, по указу отъ 11 Августа 1893 года за № 3523, награждена наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ, и священникъ Юрьевской Успенской церкви Александръ *Брянцевъ* за усердіе къ службѣ Его Высокопреосвященствомъ 20 Августа 1893 г. награжденъ скуфьею.

Посвящены Его Высокопреосвященствомъ въ санъ протоіерея 15 Августа священникъ Ревельской Николаевской церкви Михаилъ *Иконниковъ* и 20 Августа священникъ Караперскаго прихода Евѣимій *Верхоустинскій*.

Уволенъ отъ должности по прошенію, псаломщикъ Якобштадтской Свято-Духовской церкви Петръ Дьячковъ.

Перемѣщены: священники Каркусскій Николай *Цвѣтковъ* къ Черновской церкви, Мурроскій Андрей *Лука* къ Каркусской и Кыргесаарскій Лаврентій *Раудсенъ* къ Мурроской церкви.

Уволенъ отъ должности Галлистскій псаломщикъ Иванъ *Тамбергъ*.

Имѣются празднаыя вакансіи: священника при Кыргесаарской церкви, иподіакона при Рижскомъ Каѳедральномъ соборѣ псаломщиковъ при Венденской и Галлистской церквахъ.

Отъ Училищнаго Совѣта.

Постановленіемъ Училищнаго Совѣта, состоявшимся 20-го іюля 1893 года:

1) Кончившіе въ іюнѣ мѣсяцѣ курсъ Прибалтійской Учительской Семинаріи воспитанники опредѣлены учителями приходскихъ и вспомогательныхъ школъ: а) Митавской приходской Иванъ *Набургъ*, б) Гибкенской, Домеснескаго прихода, Августинъ *Дембергъ*, в) Мезелау-Кольгаузенской, Лидернскаго при

хода, Ан
Леонтій
Педеръ
Кривель.
2) У
Авдій П.
гательной
3) У
Трейбури
Феккельн
4) П
ской шко
вспомогат
5) У
ской шко
ности.
6) У
скаго при
его мѣст
курсъ К
7) У
гальскаго
къ Фрид
а на еп
церкви,
Пуккитъ
8) У
гофскаго
а на мѣ
приходск
няго оп
Петръ Л
9) У
скаго пр
могатель
ферской

хода, Андрей *Озолинъ*, г) Ярьякской, Куркундскаго прихода, Леонтій *Таэмъ*, д) Састамской, Леальскаго прихода, Георгій *Педеръ* и е) Розенгофской, Менценскаго прихода, Авдій *Кривель*.

2) Уволенный изъ 3 класса Рижской Духовной семинаріи Авдій *Плейеръ* опредѣленъ учителемъ Шталенгофской вспомогательной школы, Торгельскаго прихода.

3) Учитель Састамской вспомогательной школы Яковъ *Трейбургъ*, по прошенію, перемѣщенъ на должность учителя Феккельнской вспомогательной школы, Веллинскаго прихода.

4) Кончившій курсъ С.-Петербургской земской учительской школы Иванъ *Удрисъ* опредѣленъ учителемъ Лаутернской вспомогательной школы, Берзонскаго прихода.

5) Учитель Якобштадтской Владиміро-Маріинской приходской школы Мартинъ *Карпъ*, по прошенію, уволенъ отъ должности.

6) Учитель Лилуйской вспомогательной школы, Кароленскаго прихода, Давидъ *Валнеръ* уволенъ отъ должности, а на его мѣсто допущенъ къ исправленію сей должности кончившій курсъ Кароленскаго двухкласснаго училища Лука *Кароленъ*.

7) Учитель Альтенвогской вспомогательной школы, Сиссетальскаго прихода, Иванъ *Лансъ*, за назначеніемъ псаломщикомъ къ Фридрихштадтской церкви, уволенъ отъ должности учителя, а на его мѣсто опредѣленъ бывшій псаломщикъ Малупской церкви, кончившій курсъ Рижской Духовной семинаріи Иванъ *Пужкитъ*.

8) Учительница Гульбенской вспомогательной школы, Голгофскаго прихода, Зинаида *Коминская* уволена отъ должности, а на мѣсто ея перемѣщенъ помощникъ учителя Газенпотской приходской школы Антонъ *Калмынъ*; на мѣсто же сего послѣдняго опредѣленъ бывшій псаломщикъ Газенпотской церкви Петръ *Лебедевъ*.

9) Учитель Линденской вспомогательной школы, Маэмызскаго прихода, Иванъ *Прийде* перемѣщенъ къ Кидепской вспомогательной школѣ, а на мѣсто его переведенъ учитель Таггаферской школы, Иоанновскаго прихода, Августинъ *Круузъ*; на

мѣсто же сего послѣдняго опредѣленъ кончившій курсъ Галсальскаго двухкласснаго училища Яковъ *Келемитъ*.

10) Бывшій псаломщикъ Берзонской церкви Александръ *Галвинъ* опредѣленъ учителемъ Фестенскаго двухкласснаго училища.

11) Утверждены членами Домеснескаго Училищнаго Попечительства на пять лѣтъ крестьяне: Николай *Геие*, Петръ *Розенфельдъ*, Борисъ *Галникъ*, Антонъ *Линковский* и Иванъ *Валтеръ*.

Отъ Министерства Финансовъ.

На основаніи Высочайше утвержденного 13-го ноября 1892 г. Положенія Комитета Министровъ, окончательнымъ срокомъ для обмѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ прежнихъ образцовъ 50 р., 25 р., 10 р., 5 р., 3 р. и 1 р. достоинствъ, выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго Указа 13-го февраля 1868 года, а равно и 25 р. билетовъ выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго Указа 20-го октября 1880 года, назначено 1-е Мая 1894 года.

По истеченіи этого срока, кредитные билеты прежнихъ образцовъ не будутъ принимаемы въ казенные платежи и не обязательны къ обращенію между частными лицами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 1 мая 1894 года:

- 1) Выпущенныхъ по указу 13 февраля 1868 года:
  - 50 р. дост., съ портр. Императора Петра I-го.
  - 25 " " " " Царя Алексѣя Михайловича.
  - 10 " " " " Царя Михаила Феодоровича.
  - 5 " " " " Великаго Князя Димитрія Донскаго.
  - 3 " " " " { годъ выпуска помѣщенъ по срединѣ
  - 1 " " " " { оборотной стороны билетовъ.

- 2) Выпущенныхъ по Указу 20 октября 1880 года:
  - 25 рублеваго достоинства — бѣлаго цвѣта безъ всякихъ украшеній и печати на оборотной сторонѣ.

Императорское Православное Палестинское Общество

войдя въ соглашеніе съ Управленіемъ желѣзной дороги отъ Иерусалима до Яффы включило особый листокъ въ паломническія книжки III класса, дающій право на проездъ во второмъ классѣ по желѣзной дорогѣ отъ Яффы до Иерусалима и обратно.

Вмѣст
соглашеніе с
билета на пр
поклонника
Въ в
цѣны на про
До
Черезъ Одесс
Одессу: Отъ
38 р. 50 к.;
Одессу: Отъ
ронжа на Р
товъ 59 р. 5

Въ с.
Михайловска
Екатериининс
бургской сто
гостинницъ.
Священника
ской улицѣ
Малой Дмит
го Собора, и
у о. Игумена
рѣвича Смы
сайлова, въ
домѣ.

Палом
пивніе онья
Рязскѣ, Коз
Для
ское Общест
выдаетъ бил
багажемъ съ
Таганрога 3
Импет
свѣдѣніями
уполномочен
Бодаревскаг
роходства и
щества Пар

Кни
Высококоп
скимъ и
ныя библи

Съ

Вмѣстѣ съ тѣмъ Императорское Православное Палестинское Общество вошло въ соглашеніе съ Русскимъ Обществомъ Пароходства и Торговли на включеніе въ цѣну билета на проѣздъ отъ Одессы до Яффы и обратно стоимости за доставленіе въ Яффѣ поклонника съ багажемъ съ парохода на берегъ и обратно.

Въ виду вышеозначеннаго, съ 1 Сентября с. г. устанавливаются слѣдующія цѣны на проѣздъ въ III классѣ.

До Русскаго подворья въ ІЕРУСАЛИМЪ и обратно:

Черезъ Одессу: Отъ С.-Петербурга, черезъ Москву, Курскъ и Кіевъ 62 р. 50 к.; черезъ Одессу: Отъ Москвы, черезъ Курскъ и Кіевъ 52 р. 50 к. черезъ Одессу: Отъ Кіева 38 р. 50 к.; черезъ Одессу: Отъ Воронежа, черезъ Орель и Кіевъ 52 р. 50 к.; черезъ Одессу: Отъ Самары, черезъ Тулу, Курскъ и Кіевъ 66 р. Черезъ Таганрогъ: Отъ Воронежа на Ростовъ 43 р. 50 к.; черезъ Таганрогъ: Отъ Самары, черезъ Рязскъ и Ростовъ 59 р. 50 к.

Паломническія книжки для проѣзда по прежнему продаются:

Въ С.-Петербургѣ: въ Канцеляріи Общества, Мойка 91; у о. Протоіерея В. Я. Михайловскаго, Екатерининскій каналъ, д. церкви Вознесенія; у графа Н. О. Гейдена, Екатерининскій каналъ, д. № 27 и у В. А. Платоновича, Троицкій соборъ, на Петербургской сторонѣ. — Въ Троице-Сергіевской лаврѣ: у Іеродіакона Никона, въ Новой гостинницѣ. — Въ Москвѣ: у о. Архимандрита Сергія, въ Покровскомъ монастырѣ; у Священника Іоанна Дмитріевича Арбекова, церковь Большое Вознесеніе, на Никитской улицѣ и у Священника Сергія Ивановича Синьковскаго, Успенская церковь на Малой Дмитровкѣ. — Въ Кіевѣ: у о. Протоіерея П. Г. Лебединцева, въ домѣ Софійскаго Собора, и у о. Іеромонаха Онисифора, въ Лаврской гостинницѣ. — Въ Воронежѣ: у о. Ігумена Платона, въ Митрофаніевскомъ монастырѣ. — Въ Перми: у Дмитрія Дмитріевича Смышляева и Аркадія Александровича Маллѣева. — Въ Назани: у В. И. Заусайлова, въ своемъ домѣ. — Въ Самарѣ: у о. іеромонаха Софронія, въ Архіерейскомъ домѣ.

Паломническія книжки дѣйствительны на цѣлый годъ со дня ихъ выдачи; купившіе оныя могутъ остановиться по пути въ Москвѣ, Тулѣ, Курскѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Рязскѣ, Козловѣ, Ростовѣ-на-Дону, Таганрогѣ и Константинополѣ.

Для желающихъ получить билетъ 3 класса, только на переѣздъ моремъ „Русское Общество Пароходства и Торговли“, по предъявленіи заграничнаго паспорта, выдаетъ билеты до Яффы и обратно съ доставкой поклонниковъ въ Яффѣ вмѣстѣ съ багажемъ съ парохода на берегъ и обратно: отъ Одессы или Севастополя 25 р., отъ Таганрога 30 р., отъ Новороссійска 28 р., отъ Ватума 29 р.

Императорское Православное Палестинское Общество проситъ за необходимыми свѣдѣніями и объясненіями, кромѣ вышепоименованныхъ лицъ, обращаться еще къ уполномоченнымъ Общества: въ Одессѣ — М. И. Осипову, Воронцовскій пер., домъ Бодаревскаго; въ Таганрогѣ — И. И. Чайковскому — Агентство Русскаго Общества Пароходства и Торговли; въ Константинополѣ — Д. П. Беглери, Агентство Русскаго Общества Пароходства и Торговли.

Поступила въ продажу

„ЭСТСКАЯ НОТНАЯ ЛИТУРГІЯ“

составленная священникомъ Ревельской Владимірской церкви Рамулемъ.

Книга эта рекомендуется Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Рижскимъ и Митавскимъ, для приобрѣтенія въ церковныя и школьныя бібліотеки.

Цѣна 20 копѣекъ за экземпляръ.

Съ требованіями обращаться въ г. Ревель къ о. Рамулю.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи П. Соколовъ.

С Л О В О

въ день Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго и Тезоименитства Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича.

Сокровиществуя себѣ основаніе добра въ будущее, да примете жизнь вѣчную
(1 Тим. 6. 19).

Жизнь есть драгоцѣнный даръ Божій и дается намъ не съ тѣмъ, чтобы мы тратили время и силы на что попало, но для того, чтобы, предназначенные для жизни вѣчной, еще на землѣ приготовили себя къ блаженному единенію съ Господомъ — на небѣ. Какимъ образомъ? *Сокровиществуя себѣ*, какъ говоритъ Апостоль, *основаніе добро въ будущее*, т. е. въ каждый день совершая какое нибудь новое доброе дѣло, съ каждымъ годомъ приближаясь къ тому духовному совершенству, какое завѣщала намъ Спаситель словомъ и своимъ примѣромъ.

Такое употребленіе времени и силъ, подумаетъ иной, есть дѣло людей, обрекшихъ себя исключительно на богоугодные подвиги. Правда, не всѣ могутъ вмѣстить труды, на которые обрекаютъ себя строгіе подвижники вѣры: но за исключеніемъ внѣшняго образа жизни, нѣтъ ли у нихъ и чего нибудь такого, къ чему одинаково обязаны и мы, какъ и они? Вдали отъ житейскихъ тревогъ, они краткій срокъ жизни земной посвящаютъ на приобрѣтеніе жизни вѣчной, *сокровиществуя себѣ въ будущее основаніе добро* въ подвигахъ духовныхъ. Но это предназначеніе земной жизни есть точно также цѣль и нашей жизни, какъ и ихъ; блаженство вѣчное есть точно также и наша потребность, какъ и ихъ; душа наша столько же имѣетъ нужды въ очищеніи и усовершеніи, какъ и ихъ. Ихъ влечетъ къ подвигамъ благочестія любовь къ Богу, сила вѣры, движущая ихъ къ блаженному единенію съ Господомъ: но развѣ мы меньше обязаны любить Бога и служить Ему; развѣ мы имѣемъ

право ме
Христа С
ко спасен
„Мы
но испол
удостоить
въ состоя
обезпечен
нается цѣ
поглощаю
занятій,
въ тѣсно
къ каким
также н
многостор
обществѣ
все у на
Богу и д
тые обыч
исполнені
готовы
людьми,
угождени
ложенія
найдетъ
нашей ж
для назн
сочувств
когда, п
ностямъ
не може
занятій
только д
мени, ко
ной нуж

право менѣ другихъ дорожить заслугами крестной смерти Христа Спасителя и пользоваться средствами, дарованными намъ ко спасенію?

„Мы любимъ Бога, скажетъ иной, и дорожимъ спасеніемъ: но исполнить тѣ условія, какія требуются для того, чтобы удостоиться блаженной жизни съ Господомъ — рѣшительно не въ состояніи среди житейскихъ трудовъ и занятій. У одного обезпечено внѣшнее благосостояніе: но это обезпеченіе покупается цѣною разнообразныхъ трудовъ общественнаго служенія, поглощающихъ все время. У другого нѣтъ такого разнообразія занятій, потому что онъ призванъ къ скромной дѣятельности въ тѣсномъ кругу своего семейства: но однообразные труды, къ какимъ вынуждаетъ его бѣдность, у него могутъ быть также непрерывны и отнимать все время, какъ у иного — многостороннія обязанности того или другаго служенія въ обществѣ“. Боже мой, какое неосновательное оправданіе! На все у насъ есть досугъ: нѣтъ только времени для служенія, Богу и для дѣлъ спасенія! Охотно мы выполняемъ общепринятые обычаи свѣта: нѣтъ только у насъ силъ и усердія для исполненія обязанностей вѣры. Жизнь, здоровье, — все мы готовы принести въ жертву страху отвѣтственности предъ людьми, или собственному самоуслажденію: только жизнь въ угожденіе Богу кажется намъ не совмѣстною съ условіями положенія нашего въ обществѣ. Всякая бесѣда, всякая забава найдетъ для себя и сочувствіе въ нашемъ сердцѣ и время въ нашей жизни: только для молитвенной бесѣды съ Господомъ, для назидательнаго участія въ богослуженіи нѣтъ у насъ ни сочувствія, ни времени. Самыя неотложныя дѣла ждутъ насъ, когда, покоряясь необходимости, мы удовлетворяемъ потребностямъ своего тѣла иногда, можетъ быть, и прихотливымъ: не можемъ только уволить себя отъ обыкновенныхъ нашихъ занятій для выполненія обязанностей въ отношеніи къ Богу, только для дѣлъ благочестія мы не въ состояніи удѣлить времени, которое употребляемъ на себя нерѣдко безъ настоятельной нужды, а часто и во вредъ намъ.

На что же, позвольте спросить, надѣмся мы, готовые въ всякомъ положеніи найти для себя препятствія дѣлу спасенія? Однажды мы призываемся въ міръ, чтобы цѣною временнаго богоугожденія купить себѣ блаженство цѣлой вѣчности... Другой жизни на землѣ съ тѣми условіями, какъ теперь, уже не будетъ. Ужели жъ мы изъ-за хлопотъ жизни настоящей откажемся отъ блаженнаго единенія съ Господомъ въ жизни будущей? Это мы могли бы еще позволить себѣ въ томъ случаѣ, если бы для спасенія нашего нужно было оставить званіе и состояніе, покинуть дома и въ удаленіи отъ свѣта, съ утра до вечера заниматься одною молитвою, думать только о Богѣ и бесѣдовать только съ Богомъ.... Но Господь не вынуждаетъ насъ на подобныя жертвы; напротивъ, Онъ такъ милосердъ и любвеобиленъ, что каждому изъ насъ даровалъ средства къ спасенію въ томъ самомъ званіи, въ какомъ кто поставленъ. Вы облечены властію. Будьте для подчиненныхъ не начальникомъ только, но и заботливымъ отцемъ ихъ; учите ихъ добру словомъ и примѣромъ, — *и велии наречетесь въ царствіи небесномъ* (Мат. 5. 19). Вы, Судія. Случается, что вѣсы правосудія по какимъ то причинамъ.... склоняются иногда на сторону виновныхъ: устраните эти не на добро тяготящія причины: *Судите людемъ въ правдѣ*; преслѣдуйте преступленіе, но умѣйте найти слово утѣшенія въ минуты искренняго раскаянія, — и вы заслужите милость Господа, у котораго всегда найдетъ покровительство себѣ миротворецъ людей, защитникъ правды (Мат. 5. 9). Вамъ, по званію воиновъ, сужденъ жребій защиты отечества. Сколько и у васъ способовъ угодить Богу вѣрною и усердною службою, терпѣніемъ и самоотверженіемъ среди соотечественниковъ во время мира! Вы наставникъ и воспитатель дѣтей. — Будьте для нихъ ангеломъ-хранителемъ, берегите души ихъ, какъ зѣницу ока, воспитывайте ихъ въ страхъ Божіемъ, наставляйте въ вѣрѣ, утверждайте въ благочестіи, приготовляйте изъ нихъ богобоязненныхъ членовъ церкви, честныхъ и дѣятельныхъ слугъ отечеству, — и вы приобрѣтете похвалу отъ людей и удостоитесь наградъ отъ Бога. Васъ Господь надѣлилъ богатствомъ и вы обращаете свое достояніе на

пользу об
дѣлателей
умножені
ненныхъ
ствомъ в
благодат
XVI 9)
отчужден
потѣ лиц
навиди и
7. 15). П
ной, не
быть, бо
надежда
не блиста
ваютъ в
истиннаг
и за одн
нымъ: бл
Видите л
римъ: пр
бы вып
условія
званій и
особенны
При
царю не
данныхъ
богаче
Спасител
что мож
даруй Б
небесной
тѣ, кот
приготов
какъ во

готовые во пользу общую. Знайте, что Самъ Господь одобряетъ такихъ дѣлателей и обѣщаетъ имъ сугубую награду, — только для временнаго умноженія своихъ прибитковъ не употребляйте мѣръ, соединенныхъ со вредомъ для ближнихъ; не надмѣвайтесь богатствомъ вашимъ и не прилагайте къ нему сердца, но будьте *благодарны, сотворите себѣ други* (1 Тим. 6. 18. Лук. XVI 9) отъ имѣній вашихъ и *Господь приметъ васъ въ свои вечныя крове.* Не возненавиди и ты, бѣдный труженикъ, въ потѣ лица добывающій скудное дневное пропитаніе, — *не возненавиди и ты труднаго дѣла своего отъ Вышняго создана!* (Сир. 7. 15). Не чужды и тебѣ своего рода радости въ жизни временной, не какія нибудь сильныя и потрясающія, но за то, можетъ быть, болѣе другихъ постоянныя и прочныя: не чужда тебѣ и надежда блаженства будущаго. Твой скромный трудъ, твое не блистательное положеніе въ обществѣ какъ хорошо воспитываютъ въ тебѣ духъ упованія на Бога, духъ молитвы, духъ истиннаго послушанія ко всѣмъ, кто выше тебя! А между тѣмъ и за одно послушаніе слово Божіе называетъ тебя уже блаженнымъ: *блаженъ, иже боится всѣхъ за благоволеніе!* (Притч. 28. 14). Видите ли, что нѣтъ званія и состоянія, которое, — не говоря: препятствовало бы, — нѣтъ, которое не способствовало бы выполненію общихъ намъ обязанностей богоугожденія и условій спасенія, и что, еще больше, — каждое изъ нашихъ званій и состояній само собою пролагаетъ путь къ нѣкоторымъ особеннымъ, свойственнымъ каждому изъ насъ, добродѣтелямъ. Приятно служить царю земному, еще возжелѣннѣе служить царю небесному! Щедро земные Владыки награждаютъ подданныхъ своихъ за вѣрную и усердную службу: сто кратъ богаче Господь награждаетъ ревностныхъ служителей своихъ! Спаситель сказалъ: *идѣже есмь азъ, ты и слуга мой будетъ, а что можетъ быть лучше и дороже жизни съ Господомъ?* О, даруй Богъ всѣмъ намъ удостоиться этой блаженной жизни небесной! Только не забудемъ, что наследовать ее могутъ тѣ, которые пользуются настоящею жизнію, какъ средствомъ приготовленія себя къ блаженству небесному, подобно тому, какъ воспользовался ею св. благовѣрный князь Александръ

Невскій. Онъ умѣлъ соединить дѣла благочестія съ многотрудными обязанностями своего званія, совмѣстить сыновнее служеніе Богу съ братскимъ служеніемъ ближнимъ, всѣ обстоятельства временной жизни обратить на приобрѣтеніе жизни вѣчной. Вездѣ, всегда и во всемъ онъ являлся истиннымъ, глубоко благочестивымъ христіаниномъ, вѣрнымъ слугою и представникомъ Божиимъ. Это таія сокровища, выше и дороже которыхъ у насъ ничего нѣтъ и быть не можетъ. Ими упрощается счастье земное и приобрѣтается блаженство небесное.

Господи Боже нашъ, Боже всякаго милосердія и щедротъ. Согрѣй сердца наши любовью къ Тебѣ и своею благодатію вразуми и утверди насъ въ служеніи Тебѣ, да проживемъ праведно и благочестно на землѣ и сподобимся блаженнаго единенія съ Тобою на небѣ! Сохрани и умножи дни жизни Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича и укрѣпи Его въ подвигахъ служенія церкви и отечеству на радость намъ и къ счастью всей Россіи! Аминь.

Каѳедральный протоіерей *В. Князевъ*.

Общедоступныя чтенія о церковномъ пѣніи.

(Продолженіе).

V.

О свойствахъ церковнаго, преимущественно народнаго пѣнія.

Характеръ церковнаго пѣнія, а равно и внѣшніе способы и приемы его исполненія, не однообразны. Въ пѣніи этомъ были и теперь существуютъ разныя направленія, то болѣе то менѣе соответствующія духу православной церковности. А потому естественно и намъ имѣть въ виду эти направленія, чтобы различать и практически отдѣлять достойное воспріятія отъ недостойнаго и неудобопріемлемаго. Основаніями для уясненія свойствъ истинно церковнаго пѣнія должны служить съ одной стороны указанія или прещенія отцовъ и учителей церкви, съ другой — пѣвческое преданіе и практика древней православной

церкви и наконецъ самый чинъ и характеръ православнаго богослуженія.

Оставляя музыкальную искусственность мелодическаго и гармоническаго клироснаго пѣнія, допускаемую въ извѣстной мѣрѣ, но не требуемую церковію, обратимъ здѣсь вниманіе на требованія собственно церковныя, примѣняя ихъ главнымъ образомъ къ пѣнію церковно-народному, хоровому ли то, или общему. — Требования эти касаются: 1) состава и выбора церковныхъ напѣвовъ; 2) внутреннихъ качествъ и расположеній пѣвцовъ и 3) нѣкоторыхъ внѣшнихъ пріемовъ исполненія пѣснопѣній.

По своему составу церковное пѣніе должно быть: а) прежде всего *вразумительно* и *поучительно*¹⁾. Свойства же эти пѣніе можетъ имѣть тогда, когда и текстъ и напѣвы не только не затемняютъ мысли пѣснопѣнія, но способствуютъ ея наибольшей ясности и выразительности. Въ церковномъ пѣніи музыка сама по себѣ, внѣ текста, хотя бы была прекрасна и увлекательна, не имѣетъ значенія. Объектомъ здѣсь, т. е. главнымъ предметомъ, служить мысль и чувство, къ выраженію которыхъ должны быть направлены и слова текста и звуковыя сочетанія напѣвовъ и способы гласоваго исполненія. Искусство церковнаго пѣнія так. обр. есть только средство служащее къ усиленію декламации текста и вмѣстѣ съ нимъ къ выраженію мыслей и чувствъ, молитвенно обращенныхъ къ Богу и его угодникамъ, а не цѣль церковныхъ собраній и не средство къ услажденію слушателей. Такъ понимали церковное пѣніе древніе отцы и учителя церкви; такъ понимаютъ его и позднѣйшіе ея представители; такимъ же представляется оно и въ греко-восточной церковной практикѣ, основанной на древнемъ преданіи. „Господь, говоритъ Св. Василій Великій, къ ученіямъ примѣшиваетъ пріятность *сладкопѣнія*, чтобы вмѣстѣ съ усладительнымъ и благозвучнымъ для слуха принимали мы непримѣтнымъ образомъ и то, что есть полезнаго въ словѣ. На сей-то конецъ изобрѣтены для насъ стройныя пѣснопѣнія псалмовъ, чтобы и

¹⁾ Колос. 3, 16.

дѣти возрастомъ, или вообще не возмужавшіе нравами, повидимому только пѣли ихъ, а въ дѣйствительности обучали свои души“.

Пѣніе можетъ быть *вразумительнымъ* и *поучительнымъ* прежде всего тогда, когда текстъ его редактированъ и произносится правильно. А потому онъ долженъ быть пѣтъ вточности по книгамъ, одобреннымъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ для употребленія при богослуженіи, безъ всякихъ добавленій и измѣненій. Это требованіе далеко не излишне и нынѣ въ виду нѣкоторыхъ старыхъ редакцій нашихъ богослужебно-пѣвческихъ книгъ (наприм. старообрядческихъ и югозападныхъ), въ виду ошибокъ въ нѣкоторыхъ новыхъ изданіяхъ частныхъ лицъ и особенно въ рукописныхъ тетрадяхъ, а также ошибокъ въ пѣніи по слуху и памяти ¹⁾. Ошибки эти затемняютъ смыслъ поемаго текста и такъ обр. лишаютъ пѣніе вразумительности и назидательности, а потому всячески должны быть исправляемы и избѣгаемы. Затѣмъ поемый текстъ бываетъ невнятенъ и невразумителенъ, когда онъ наполненъ словами или слогами къ нему не относящимися (наприм. попѣвками: *анане, терирем, хабува* и проч.), когда онъ произносится *раздѣльно-рѣчнымъ*, а не *истинно-рѣчнымъ* способомъ, съ измѣненіемъ буквъ *з* въ *о* и *ь* въ *е* ²⁾; когда пѣвцы повторяютъ полуслова и слоги, не заключающіе въ себѣ мысли, или произносятъ слова не одновременно.

¹⁾ Такъ наприм. въ ирмосѣ первой пѣсни пасхальнаго канона поютъ иногда „Христось Богъ нашъ приведе“ (вм. „нашь преведе“). Ошибочное слово „приведе“ мы видимъ даже въ Обиходѣ, изданномъ придворною капеллою въ 1869 г. (стр. 609). Въ изданіи г. Абламскаго текстъ искаженъ во многихъ мѣстахъ. Такъ въ ирмосѣ 1-й пѣсни воскреснаго канона, гл. 8-й, по изданному имъ Октоиху, Киевъ, 1887 г. (стр. 82), читается: „Колеснице гонителя фараона погрузи... израиля же пѣшеходца спасе“ (слово „бѣглеца“ пропущено); въ ирмосѣ 1-й пѣсни гл. 5-го (стр. XI) напечатано: „Коня и всадника *оверже*“ (слово „вверже“ прибавлено). Если въ печатныхъ пѣвческихъ книгахъ встрѣчаются такого рода ошибки, то что сказать о рукописныхъ, начиная съ юго-западныхъ ирмологовъ до позднѣйшихъ нотныхъ тетрадокъ.

²⁾ Подробности о попѣвкахъ этого рода можно видѣть у г. Безсонова „Знаменательные года и представители изъ исторіи Русск. церк. пѣнія“ въ Прав. Обзор. 1872 г. т. I, стр. 146—149; у Д. Разумовскаго „Церк. пѣніе въ Россіи“, стр. 109—110; у А. Д. Рязскаго „О происхожденіи Русск. церк. пѣнія“, въ Правосл. Обзор. за 1886 г. т. XXI, стр. 205—206 и др.

Но и мелодическій составъ пѣснопѣній неодинаково способствуетъ вразумительности текста. Одни изъ напѣвовъ, при своемъ силлабическомъ стилѣ, въ своихъ удареніяхъ и остановкахъ въ точности соотвѣтствуютъ естественнымъ удареніямъ словъ и остановкамъ связной рѣчи поемаго текста, и сверхъ того снабжены особыми музыкальными фразами для выраженія наиболее выдающихся своимъ значеніемъ его словъ, а потому представляются наиболее достойными церковнаго употребленія; другіе, имѣя схематическое устройство, представляютъ собою лишь формулы мелодическихъ строкъ, безъ отношенія къ содержанию текста; иные наконецъ, — распространенные и украшенные, — обнаруживаютъ въ себѣ преобладаніе звуковъ надъ словами текста. Эти двѣ послѣднія категоріи напѣвовъ требуютъ особой осторожности въ выборѣ и употребленіи, а также и особаго вниманія пѣвцовъ при исполненіи. Точно также и редакціи напѣвовъ въ отношеніи къ вышеозначеннымъ требованіямъ не одинаковы по своему достоинству, а потому также требуютъ тщательнаго разбора, а иногда и исправленія. Во всякомъ случаѣ церковное пѣніе должно близко соотвѣтствовать словамъ поемаго текста. Блаж. Августинъ признаетъ церковное пѣніе весьма полезнымъ особенно тогда, „когда оно передаетъ поемое голосомъ чистымъ и переливами тоновъ, *вполнѣ соответствующими словамъ текста*“¹⁾. Посему-то и въ нынѣшнемъ пѣніи греческой церкви „главная забота составителей напѣвовъ состоитъ въ томъ, чтобы поставить наилучшимъ образомъ слова пѣснопѣній и привести слушателей въ полное соприкосновеніе съ мыслью и чувствомъ, выражаемыми выпѣваемымъ текстомъ“²⁾.

б) Съ вразумительностью и поучительностью пѣнія имѣетъ тѣсную связь *естественность* и *простота* его сложенія, а отсюда его *общепонятность* и *удобопѣваемость*. Пѣніе можетъ быть болѣе краткимъ по напѣву, или болѣе протяженнымъ, но во всякомъ случаѣ оно должно быть чуждо музыкальной сложности, громоздкости звуковъ и излишней фигуральности, а равно

¹⁾ „Церк. пѣніе въ Россіи“, прот. Д. Разумовскаго, стр. 27.

²⁾ Б. Дюкюдрэ: *Études sur la musique ecclés. Grecque*, p. 9.

и утонченной искусственности. „Всякая сложность звуковъ, по словамъ о. прот. Д. Разумовскаго, оетанавливаетъ на себѣ вниманіе слушателя и отчасти затемняетъ собою мысль текста“¹⁾. Задача же церковнаго пѣнія не заглушать и не подавлять текстъ звуками, а помогать его ясности и выразительности. Поэтому-то богослужбное пѣніе въ древней христіанской церкви было только голосовое и никогда не сопровождалось инструментальною музыкою. Блаж. Августинъ пишетъ: „О голосовомъ исполненіи гимновъ и псалмовъ мы имѣемъ свидѣтельства, примѣры и наставленія самаго Господа и апостоловъ“. „Мы, говоритъ св. мученикъ Іустинъ, употребляемъ одинъ органъ слово, словомъ, а не древнею псалтирю, трубою, тимпаномъ и флейтою чтимъ Бога“²⁾. Отверженіе при христіанскомъ богослужбнѣи музыки весьма понятно, если обратимъ вниманіе на то, что она, дѣйствуя лишь на слухъ слушателей, и производя въ нихъ лишь чувственное услажденіе, уноситъ ихъ мысль и чувство въ отвлеченную отъ слова область звуковъ, а съ другой стороны силою и громоздкостію нечленораздѣльныхъ звуковъ заглушаетъ ясное и отчетливое произношеніе поемаго текста и так. обр. лишаетъ пѣніе вразумительности и поучительности. Въ христіанской церкви, говоритъ св. Іустинъ, († 166 г.) пѣть Богу на бездушныхъ инструментахъ и кроталяхъ *не допущено*, какъ все свойственное дѣтямъ и несовершеннымъ въ разумѣ“³⁾.

Но и всякая искусственность и сложность пѣнія, хотя въ извѣстныхъ предѣлахъ допускалась церковію, однакоже никогда не служила нормою церковно-богослужбнаго пѣнія и всегда ограничивалась и сдерживалась представителями церкви. Пѣніе первенствующей христіанской церкви было просто и общедоступно. „Пѣвецъ, по учрежденію св. Аѳанасія Александрійскаго, походилъ болѣе на читающаго, чѣмъ на поющаго“. Энгармонизмъ,

¹⁾ Подробнѣе о музык. сопровожденіи храмоваго пѣнія, см. въ моемъ сочин. „О богослужбномъ пѣніи въ православныхъ церквахъ Востока“, отд. I, гл. 4,

²⁾ „Теорія и практика церк. пѣнія“, стр. 20.

³⁾ Quaest. 107.

хроматизм
церковію
ритъ: „и
преисполн
слуха и
ритъ, что
моническі
музыкѣ н
между К
ставителе
пѣнію, к
осмогласі
ческаго
XI вѣка
стотою
собою н
особый
смотря
искусств
немъ пр
голосовъ
съ возбу
природа,
Арнольд
„проявле
въ то же
махъ ег
пѣнія ес
дія дол
только,
другъ к
1) С
2) S
3) С
4) С
Разумовска

звукѣ, по себѣ внителю текста¹⁾. подавлять ительности. екой церкви сь инстру- голосовомъ ьства, при „Мы, гово- гань слово, и флей- богослуже- іе на то, оизводя въ мысль и а сь дру- ныхъ зву- е поемаго и поучи- Густинъ, и крота- есовершен- и, хотя въ ке никогда и всегда ви. Пѣніе и общедо- дрійскаго, рмонизмъ,

хроматизмъ и колоратурность въ пѣніи всегда ограничивались церковію и ограждались отъ крайностей. Блаж. Августинъ гово- рить: „иногда всякую пріятную мелодію пѣснопѣній, которыми преисполнена псалтирь Давида. я желалъ бы удалить изъ моего слуха и самой церкви“¹⁾. Св. Климентъ Александрійскій гово- рить, что „хроматическія гармоніи (а слѣдов. тѣмъ болѣе энгар- моническія) должны быть предоставлены безстыдной дерзости, музыкѣ нецѣломудренной“²⁾. Споры о тонкихъ извитіяхъ голоса между Кесарійскою и Неокесарійскою церквами побудили пред- ставителей церкви дать опредѣленное устройство церковному пѣнію, которое вскорѣ возрасло въ полную систему церковнаго осмогласія³⁾. Съ IV вѣка появились въ разныхъ церквахъ гре- ческаго Востока многолюдные хоры, но и при этомъ пѣніе до XI вѣка отличалось естественностію, величественностію, про- стотою своего сложенія и близостію къ тексту, представляя собою не отвлеченную отъ слова музыку, а только какъ бы особый видъ декламации. Эти свойства церковнаго пѣнія, не- смотря на внесенную въ него впоследствии художественную искусственность и фигуральность, донинѣ высоко цѣнятся въ немъ представителями музыкальнаго искусства. „Пѣніе многихъ голосовъ, говоритъ Гессъ де Кальви, совершенно сходствующее съ возбуждаемымъ чувствомъ, безъ искусства, какъ требуетъ природа, есть пѣніе самое трогательное“⁴⁾. По словамъ г. Ю. Арнольда, церковное пѣніе, сообразно его назначенію, требуетъ „проявленія музыкальнаго искусства въ самыхъ строгихъ, а въ тоже время и самыхъ простыхъ и естественнѣйшихъ фор- махъ его“. Поэтому одно изъ главныхъ свойствъ церковнаго пѣнія есть *удобопонятность* и *удобопѣваемость*. „Всякая мело- дія должна быть *удобопонятна*, что возможно лишь тогда только, когда звуки, составляющіе мелодію, состоятъ не только другъ къ другу, но и всякій изъ нихъ къ извѣстному данному

1) Confess X, 33.

2) Stromata.

3) Срав. „Церк. пѣніе въ Россіи“, прот. Д. Разумовскаго, стр. 12—13.

4) См. его теорію музыки, Харьковъ, 1818 г. ч. I, стр. 99—101 (у прот. Д. Разумовскаго, стр. 27).

(тоникъ) въ опредѣленныхъ, легко слухомъ уловимыхъ отношеніяхъ. Таковыя естественныя звуковыя отношенія содѣлываютъ послѣдованія звуковъ другъ за другомъ *удобопѣваемыми*¹⁾

в) Затѣмъ церковное пѣніе должно имѣть на себѣ печать *безстрастія* и *важности* и другихъ сродныхъ съ ними свойствъ, приличныхъ священнымъ пѣснопѣніямъ и священнодѣйствіямъ. Свѣтское пѣніе и церковное совершенно различны по характеру выражаемыхъ ими мыслей и чувствъ, а потому должны быть различны и по своему построенію и по способамъ выраженія. Въ свѣтскомъ пѣніи мы часто слышимъ рельефное выраженіе чувствъ совершенно чуждыхъ благочестію: возмущеніе духа плотскими страстями и оправданіе поступковъ противныхъ закону Божію и гражданскому, сѣтованіе на утрату земныхъ благъ и вопли отчаянія, беззаботную разсѣянность и безразсудную удалъ, горделивое сознаніе своихъ достоинствъ, самонадѣянность, саркастическій смѣхъ надъ ближними. Мотивы церковныхъ пѣснопѣній напротивъ имѣютъ характеръ отложенія земныхъ попеченій, благодатно-невозмутимаго спокойствія и примиренія человѣка съ собою, Богомъ и людьми, или сердечно-благоговѣйнаго умиленія предъ величіемъ, святостію и благостію Бога и небожителей, свѣтло-высокой торжественности, или сосредоточенности и самоуглубленія, смиренія и раскаянія, теплой молитвы, твердой вѣры, крѣпкой надежды и преданности волѣ Божіей. — Церковныя мелодіи поэтому должны быть ровны и плавны въ своемъ движеніи, чужды слишкомъ искусственнаго сочетанія тоновъ и эффектныхъ между ними переходовъ, рѣзкаго усиленія или замиранія голосовъ, чрезмѣрнаго ускоренія темпа, вообще эффекта, игривости или страстности мелодическихъ звуковъ, такъ свойственныхъ мірскому пѣнію. Въ частности представителями древней церкви одобряются въ церковномъ пѣніи: благочестіе и сердечность, скромность и цѣломудріе, бодрость духа и мужество, важность и величіе; а также умиленіе и скорбь о грѣхахъ; все же противоположное

¹⁾ „Гармонизація древне-русскаго церк. пѣнія“, М. 1886 г., стр. 29—30.

симъ свой
по настав
лицемъ с
говѣйным
страстнос
скій собо
не перест
ментъ Ал
(напѣвы)
кои стра
празднос
ряетъ дл
какъ и п
чемъ“,
Наконец
мотивы,
обращені
г) П
вовъ и х
въ виду
шихся у
ныхъ св
гарскаго
XVII и
Типогра
мірское
емыхъ у
нецъ вс
минающ
ную мір
трусами
достаточ
кальных

¹⁾ Г

²⁾ S

³⁾ С

Срв. Обзор

симъ свойствамъ порицается и устраняется. Христіанское пѣніе, по наставленію свв. Апостоловъ, совершается какъ бы предъ лицомъ самого Господа, при чемъ должно быть пѣніемъ благоговѣйнымъ, духовнымъ и благодушнымъ, исключаяющимъ всякую страстность и исполненнымъ благодати и сердечности¹⁾. Трулльскій соборъ правиломъ 75 требуетъ, чтобы „церковные пѣвцы не переступали предѣловъ стыдливости и скромности“. Св. Климентъ Александрійскій пишетъ: „Надобно употреблять гармоніи (напѣвы) скромныя и цѣломудренныя, а нѣжныхъ гармоній, кои страстными переливами голоса располагаютъ къ нѣгѣ и праздности, надобно, сколько можно, избѣгать“. Онъ же одобряетъ для употребленія въ церкви ладъ *дорійскій*, отличавшійся, какъ и пѣніе Гудейской церкви, особенно важностію и величіемъ“, и ладъ *фригійскій*, возбуждающій духъ мужества²⁾. Наконецъ въ церковномъ пѣніи имѣютъ мѣсто и скорбные мотивы, выражающіе состояніе кающейся души и ея умиленное обращеніе къ Богу о помилованіи³⁾.

г) Пѣніе въ храмѣ должно отличаться *церковностію* мотивовъ и характера. Предупрежденіе это имѣетъ мѣсто и нынѣ въ виду аа) нѣкоторыхъ композицій итальянскаго стиля, появившихся у насъ съ конца XVII вѣка, подъ вліяніемъ иностранныхъ свѣтскихъ композиторовъ; бб) нѣкоторыхъ напѣвовъ болгарскаго распѣва, изложенныхъ въ юго-западныхъ ирмологахъ XVII и XVIII вв. и частію въ Обиходѣ Синод. Московскоѣ Типографіи, напѣвовъ напоминающихъ собою народно-славянское мірское пѣніе; вв) нѣкоторыхъ народныхъ редакцій, сохраняемыхъ устнымъ преданіемъ и мѣстными обычаями и гг) наконецъ всякаго рода мелодическихъ оборотовъ и украшеній, напоминающихъ собою или романсы прежняго времени, или народную мірскую пѣсню. — Наше церковно-богослужебное пѣніе трудами дѣятелей и клиросною практикою многихъ вѣковъ достаточно обособлено отъ пѣнія мірскаго и въ своихъ музыкальныхъ основаніяхъ, и въ характерѣ напѣвовъ, и въ ритмѣ,

¹⁾ Іак. 5, 13; Ефес. 5, 17—19; Колос. 3, 16.

²⁾ Stromata.

³⁾ См. ниже бесѣду Аввы Памво съ своимъ ученикомъ о пѣніи въ Александріи. Срв. Обзоръ пѣснопѣвцевъ, стр. 204.

и въ украшеніяхъ, такъ что въ настоящее время ясно и даже съ достаточною подробностію можно различать, какіе напѣвы имѣютъ церковное происхожденіе и богослужебный характеръ и какіе носятъ печать мірскаго происхожденія и направленія. Напѣвы перваго рода достойны нашего вниманія и воспріятія, а напѣвы втораго рода должны быть удалены изъ нашей богослужебной практики.

Самое естественное и близкое къ цѣли церковное пѣніе, могущее удовлетворить всѣмъ вышеизложеннымъ требованіямъ, есть пѣніе *унисонное* или *мелодическое* въ томъ видѣ, въ какомъ оно записано въ богослужебныхъ нотныхъ книгахъ Синодальнаго изданія, или въ какомъ слышится въ устномъ преданіи по лучшимъ его источникамъ, — а затѣмъ и *гармоническое* въ его простѣйшихъ и приличнѣйшихъ церковному боголуженію формахъ. Унисонное исполненіе пѣснопѣній массою поющихъ, по отзывамъ знатоковъ музыкальнаго дѣла, въ высшей степени величаво и умирительно. Оно въ сущности есть пѣніе народное и полнѣе всякой гармоніи, ибо допускаетъ при исполненіи всевозможные голоса разныхъ объемовъ, разной силы и выразительности. Оно позволяетъ въ исполненіи полнѣйшую гармонію, притомъ безъ насилія голосовъ заранѣе написанными партіями, исполняется свободнѣе партеснаго, а потому допускаетъ и большую выразительность чувства поющихъ.

Но церковь никогда не отвергала и *симфоническаго* или *гармоническаго* пѣнія. Естественныя свойства человѣческаго голоса и слуха, а равно и неизмѣнные законы звука необходимо предполагаютъ и въ древнемъ церковномъ пѣніи гармонію, только эта послѣдняя не была точно опредѣлена нотаціею, а представлялась естественной способностію и слуху пѣвцовъ и была безыскусственна, проста и понятна для каждаго. Точно также и нынѣ греко-восточная церковь не отвергаетъ *симфоническаго* исполненія мелодій, но не одобряетъ только излишней сложности и искусственности, а также и увлеченія приѣмами мірскаго пѣнія. „Никому и въ голову придти не можетъ отрицать, говоритъ г. Ю. Арнольдъ, что и наши древнія церковныя мелодіи неминуемо имѣютъ подлежать общимъ законамъ звуковой

природы,
многогол
нія въ п
истолкова
свѣтской
ковному
также е
Требован
и разъяс
распрост
умѣнье п

Восе

Служеніе

Въ
Вольмар
единстве
концѣ го
неожидан
священни
онъ пере
скаго бл
Притомъ
прихожа
И вотъ,

1) „
стр. 30—31

2) И

3) П

Николая Ч
ее во имя
бытіи. Ког
ляндію, то
гроба, въ
городами и
нѣ онаго,
эту икону.

природы, въ числѣ которыхъ онъ полагаетъ и гармонию или многоголосныя созвучія ¹⁾. Однако должно помнить, что гармонія въ пѣніи есть дѣло второстепенное, способствующее лишь истолкованію и украшенію мелодіи, и что далеко не всѣ аккорды свѣтской музыки и не всякое ихъ послѣдованіе приличны церковному пѣнію. Гармонія церковныхъ пѣснопѣній должна быть также естественна, проста и удобопонятна, какъ и мелодія. Требованіе это въ настоящее время слишкомъ достаточно сознано и разъяснено въ нашей пѣвческой литературѣ, чтобы о немъ распространяться. Остаются лишь желаемыя стремленіе и умѣнье приложить его къ дѣлу.

(Продолженіе будетъ).

И. Вознесенскій.

Восемнадцатилѣтнее служеніе въ Лифляндіи ²⁾.

(Разсказъ священника).

СТАТЬЯ ВТОРАЯ

Служеніе при Вольмарской церкви священникомъ и благочиннымъ.

Въ концѣ апрѣля 1849 г. благополучно прибылъ я въ Вольмаръ къ мѣсту своего назначенія, къ Сергіевской церкви ³⁾, единственной въ городѣ; она была построена въ 1847 г. на концѣ города при дорогѣ, ведущей въ Ригу. Меня встрѣтила неожиданная мною непріятность. Въ церковномъ домѣ квартиру священника занималъ бывшій священникъ Вольмарскій; хотя онъ перемѣщенъ былъ въ сельскій Эшенговскій приходъ Венденскаго благочинія; но тамъ не было еще квартиры для священника. Притомъ онъ безъ всякой вины былъ лишенъ городского мѣста; прихожане были расположены къ нему, а меня еще не знали. И вотъ, повѣренный отъ нихъ поѣхалъ въ Ригу съ прошеніемъ

¹⁾ „Гармонизація древняго русскаго церковнаго пѣнія“, М. 1886 г., наприм. стр. 30—34 и др.

²⁾ Изъ журн. „Богосл. Вѣстн“.

³⁾ Православные жители Вольмара хотѣли было имѣть у себя церковь во имя Николая Чудотворца. Но преосвященный Филаретъ не согласился на это и освятилъ ее во имя Преподобнаго Сергія; на это онъ имѣлъ основаніе въ историческомъ событіи. Когда предводитель Русскаго войска графъ Шереметевъ покорялъ Россіи Лифляндію, то съ нимъ въ походѣ былъ образъ Преподобнаго Сергія, писанный на доскѣ гроба, въ которомъ обрѣтены мощи угодника Божія. Графъ взялъ между другими городами и Вольмаръ и, возвратя образъ въ Сергіеву Лавру, написалъ на задней сторонѣ онаго, какіе именно города въ Лифляндіи онъ покорилъ Россіи, имѣя при себѣ эту икону.

къ Епархіальному Начальству не лишать ихъ духовнаго отца и оставить его въ Вольмарѣ, а меня перевести въ другое мѣсто. И самъ священникъ едва-ли не подалъ о томъ же прошеніе. Поэтому онъ вполне надѣялся остаться въ Вольмарѣ и не уступилъ мнѣ своей квартиры, а указаль мнѣ, если я хочу остановиться въ церковномъ домѣ, на большое зало въ немъ, гдѣ обычно останавливались сельскіе прихожане, пріѣзжавшіе къ богослуженію, и гдѣ предполагалось помѣщеніе для приходской школы. Ничего не зная о прошеніи прихожанъ оставить въ Вольмарѣ прежняго священника и думая, что пробуду въ залѣ не долго, я не сталъ спорить съ предмѣстникомъ своимъ, покорился обстоятельствамъ и расположился въ указанномъ мнѣ помѣщеніи.

Въ слѣдующее воскресенье я приготовился служить и приготовилъ первое къ прихожанамъ поученіе на русскомъ языкѣ, такъ какъ я еще не могъ говорить и писать латышски и такъ какъ были въ городѣ и русскіе прихожане. Служба на славянскомъ языкѣ въ первое воскресенье прошла для меня благополучно. Но не то было въ слѣдующее воскресенье; тогда явились ко мнѣ латыши, желавшіе приступить къ исповѣди и св. Причастію *).—и явились, какъ мнѣ говорили по распоряженію прежняго священника. Хотя кромѣ печатной литургіи и былъ у меня письменный латышскій требникъ и утренняя; но я еще слишкомъ мало былъ приготовленъ для того, чтобы исповѣдывать латышей. Поэтому я обратился къ прежнему священнику съ просьбою исповѣдать латышей; хотя и не охотно, но, спасибо, онъ не отказался исповѣдать ихъ. За всѣмъ тѣмъ эта первая служба по-латышски слишкомъ тяжела была для меня и тѣмъ тяжелѣе, что у меня тогда не было еще діакона и всѣ эктени и молитвы я долженъ былъ говорить самъ и всю службу отправилъ по латышски. Я и думать не могъ, чтобы для православн. латышей, приступающихъ къ исповѣди и св. Причастію можно было стирать хоть часть службы по-славянски, какъ это дѣлалось обычно въ городахъ. Кажется, читать по латышски

*) По лютеранскому обычаю причащались въ два времени, года — весною и осенью; этого порядка держались они и принявъ православіе. Поэтому они приходили для приобщенія и послѣ великаго поста и ранѣе рождественскаго.

я уже умѣлъ, но языкъ, не привыкшій къ латышской рѣчи, какъ-то не слушался меня и иногда искажалъ латышскую рѣчь. Страшно я усталъ отъ этой службы; но за то я выигралъ въ глазахъ латышей: имъ сказалъ, что я ничего не знаю по-латышски и буду служить все по славянски, что для нихъ не понятно. И вдругъ они слышатъ, хоть не совсѣмъ вѣрную, но все же родную имъ—латышскую службу и какъ утреню, такъ и литургію; да многіе изъ простыхъ молящихся латышей конечно и не замѣтили моихъ ошибокъ.

На первыхъ же порахъ мнѣ пришлось ѣхать въ деревню окрестить младенца у латыша и читать всѣ молитвы по-латышски и по письменному требнику,—опять пришлось понести и тяготу не малую; чувствовалъ я сильную неловкость отъ того, что не понималъ читаемаго и не былъ увѣренъ въ томъ, что вѣрно читалъ. Чтобы избѣжать такой непріятной тягости, происшедшей отъ незнанія мною латышскаго языка, я усиленно сталъ изучать его и изучать прежде всего по богослужебнымъ книгамъ.

Къ усиленному изученію латышскаго языка побудило меня и слѣдующее обстоятельство. Не много болѣе мѣсяца прошло послѣ вступленія моего въ должность приходскаго пастыря, какъ получено отъ Преосвященнаго предписаніе говорить поученія за литургіею въ каждый воскресный и праздничный день, такъ какъ присоединившіеся изъ лютеранства къ православію латыши прежде привыкли слушать въ церкви проповѣди пасторовъ за каждымъ богослуженіемъ. Хоть еще плохо я зналъ латышскій языкъ, но не хотѣлъ нарушить волю Архипастыря,—написалъ по русски поученіе, помню, на недѣлю Всѣхъ Святыхъ *), при помощи причетника, знающаго латышскій языкъ, перевелъ свое произведеніе на этотъ языкъ и сказалъ первое свое латышское поученіе. Такимъ образомъ я составлялъ нѣсколько латышскихъ поученій, пока наконецъ не осилилъ латышскаго языка и не сталъ составлять латышскія поученія самъ, при помощи только грамматики и лексикона. Но разговорный языкъ еще не скоро мнѣ дался и только года черезъ два, три — я сталъ говорить съ латышами довольно уже свободно.

*) Поученіе и Рѣчи ч. I стр. 97.

Русскіе прихожане мои, живущіе въ городѣ, первое время не совсѣмъ были ласковы ко мнѣ; они еще не знали, кто изъ насъ двоихъ священниковъ останется у нихъ, новый, или прежній. Я терпѣливо проживалъ въ одной большой комнатѣ мѣсяца два слишкомъ, пока мой предмѣстникъ совсѣмъ не уѣхалъ въ Ригу по именины моей жены, 11 Юля, я уже праздновалъ въ своей обычной квартирѣ. Прихожане уже помирились со мною и были ко мнѣ очень расположены. Я съ ними жилъ какъ съ родными; они бывали у меня и я у нихъ, особенно въ дни именинъ или при исправленіи какой-либо требы у нихъ. Такая близость православныхъ къ священству болѣе укрѣпляла ихъ въ преданности православію и родной Россіи; мало близкіе къ священнику были полунѣмцы и полуправославные.

У одного православнаго купца скончалась молодая жена; на погребеніе приглашены были почетныя лица города, лютеране. Предъ литургіею былъ обычный выносъ тѣла въ церковь, затѣмъ литургія и отпѣваніе; выходя изъ алтаря ко гробу на отпѣваніе къ изумленію своему я увидѣлъ близъ соли лютеранина въ шапочкѣ; не вытерпѣлъ я и, подойдя къ нему, тихо сказалъ ему, что насъ въ церкви въ шапкахъ не стоятъ. — Скинувъ тотчасъ шапочку, нѣмецъ сказалъ, что это не шапка *). При погребеніи я сказалъ поученіе, прослушавъ которое, лютеране удивились, что я сказалъ проповѣдь. Они думали, что православнымъ священникамъ запрещено произносить проповѣди при требахъ.

Располагало ко мнѣ моихъ прихожанъ и то, что я всякаго умершаго и бѣднаго изъ прихожанъ провожалъ на кладбище самъ; на это обращали вниманіе и лютеране, потому что ихъ пасторы рѣдко провожали на кладбище умершихъ, и то только самыхъ почетныхъ изъ своихъ прихожанъ. Располагало ко мнѣ прихожанъ и то, что съ самаго пріѣзда моего въ Вольмаръ я обратилъ вниманіе на учащихъ въ школахъ дѣтей православныхъ, какъ на дѣвочекъ, такъ и на мальчиковъ, и училъ ихъ закону Божію. Затрудненіе было въ томъ, что въ школахъ не было осо-

*) Какъ оказалось, лютеранамъ дозволяется въ ихъ церквахъ быть съ покрытыми головами.

быхъ ко
Божію *
были мн
щика въ
онѣ пѣли
мои имя
нѣмецко.

И
былъ у
ратмана
скаго у
извѣстна
перъ-ин
ѣзда чре
обычно
что и я
растгер
диль ме
жилъ, и
Я явил
и позна
передат
дѣламъ
прочимъ
ласково
передат
третій
праздн
въ дву

*)
гдѣ могъ
имѣло на
и дѣлает
Дерптска
законоуч
**
проповѣд
это онѣ

быхъ комнатъ, гдѣ я могъ бы обучать православныхъ Закону Божію *), но я училъ ихъ у себя на дому. Особенно благодарны были мнѣ за это дѣвочки, которыя подъ руководствомъ псаломщика выучились пѣть и пѣли въ церкви церковныя пѣснопѣнія; онѣ пѣли всю литургію. Помню, одинъ разъ онѣ удивили меня: въ мои именины дано утромъ онѣ пришли ко мнѣ и по обычаю нѣмецкому спѣли мнѣ какую-то поздравительную пѣснь.

И съ иновѣрцами я жилъ въ мирѣ; по пріѣздѣ своемъ я былъ у бюргермейстера или городского головы, полицейрастгера, ратмана и синдика (секретаря-юриста) — это все члены городского управленія. На святкахъ былъ даже у пастора Вальтера, извѣстнаго ревнителя лютеранства, впоследствии Рижскаго Суперъ-интендента и епископа **). Это случилось такъ. Ждали пріѣзда чрезъ городъ Свѣтлѣйшаго Князя Суворова; начальствующіе обычно представлялись ему на почтовой станціи; мнѣ сказали, что и я долженъ явиться къ Князю. Обязательный полицейрастгерь, жившій насупротивъ православной церкви, предупредилъ меня, что тогда-то будетъ Генераль-Губернаторъ и предложилъ, не угодно-ли и мнѣ представиться ему на почтовой станціи? Я явился туда и тамъ нашелъ пастора Вальтера, съ которымъ и познакомили меня. Князь замедлилъ, и пасторъ просилъ меня передать князю свое почтеніе и извиненіе, что онъ по неотложнымъ дѣламъ своимъ не могъ его дожидаться; я дождался его и между прочимъ передалъ ему порученіе г. Вальтера. Князь Суворовъ, ласково благодаря меня за поклонъ отъ пастора, поручилъ мнѣ передать ему и свой поклонъ. И вотъ, на другой, или на третій день Рождества Христова, — дѣло было предъ этимъ праздникомъ, — я отправился къ пастору на его мызу, верстахъ въ двухъ отъ города, и передалъ ему поклонъ отъ Свѣтлѣйшаго.

*) Думаю, что лютеранское начальство, отказывая въ помѣщеніи для класса, гдѣ могъ бы священникъ обучать православныхъ учениковъ и ученицъ Закону Божію, имѣло намѣреніе затруднить это преподаваніе; пусть-де священникъ какъ хочетъ, такъ и дѣлаетъ, — хоть совсѣмъ не учить учениковъ Закону Божію. Самъ попечитель Дерптскаго учебнаго округа, графъ Кейзерлингъ, до 1861 г. не признавалъ должности законоучителя въ уѣздныхъ училищахъ, какъ сказано будетъ ниже.

**) Этотъ г. епископъ при открытіи ландтага (дворянскаго собранія) въ своей проповѣди упрекалъ дворянъ за то, что они мало сдѣлали для онѣмеченія края; за это онъ былъ лишенъ должности и выбылъ за границу.

Пасторъ счелъ нужнымъ отдать мнѣ визитъ, чему удивились нѣмцы, и нѣкоторые даже спрашивали моего причетника, зачѣмъ ихъ пасторъ былъ у меня? — „Вашъ пасторъ хотѣлъ записаться въ число желающихъ принять православіе *), да только не было дома г. Варгаузена, такъ звали полицеймейстера, и дѣло отложено“, пошутилъ причетникъ.

Бывъ у меня, г. Вальтеръ не преминулъ коснуться и вѣры, и именно св. таинства причащенія. Онъ утверждалъ, что мы, православные, отступаемъ отъ точныхъ словъ евангелія, когда учимъ, что въ этомъ таинствѣ хлѣбъ и вино пресуществляются въ тѣло и кровь Христову; тамъ только сказано „сіе есть тѣло Мое“, „сіа есть кровь Моя“, — *есть*, а не пресуществляется.

— Если вы, сказалъ я, въ таинствѣ причащенія признаете въ св. дарахъ истинное тѣло и истинную кровь Христову: то вы вѣруете, какъ и мы, признаете пресуществленіе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову. А если вы думаете, что хлѣбъ и вино въ таинствѣ причащенія не пресуществляются въ тѣло и кровь Христову, а суть только мнимыя тѣло и кровь, то вы отвергаете евангельское слово *есть*; хлѣбъ и вино, по вашему мнѣнію, не *суть* тѣло и кровь.

— Нѣтъ, возразилъ пасторъ, мы вѣруемъ, что въ таинствѣ причащенія *есть* тѣло и *есть* кровь, какъ сказалъ Самъ Спаситель,

*) Въ то время латыши, желающіе принять православіе, должны были у священника при полицейскомъ чиновникѣ заявлять объ этомъ своемъ желаніи; священникъ записывалъ таковыхъ въ шнуровую книгу, для этой цѣли данную, а записавшимся крестьянамъ выдавалъ печатное свидѣтельство о томъ на латышскомъ языкѣ, которое подписывалось священникомъ и полицейскимъ чиновникомъ. По прошествіи только шести мѣсяцевъ отъ этой записки крестьяне могли быть присоединены къ православію. Но записавшіеся часто теряли выданное имъ свидѣтельство, или у нихъ крали и уничтожали его ревнители лютеранства. И вотъ, при желаніи кого-либо изъ таковыхъ присоединиться послѣ шести мѣсяцевъ, рождалось сомнѣніе, записанъ-ли онъ былъ въ число желающихъ принять православіе? Хорошо, если онъ хотѣлъ присоединиться у того священника, у котораго записался, — хорошо, если при записи множества желающихъ принять православіе онъ не былъ пропущенъ въ книгѣ. Иначе выходило затрудненіе; иные священники присоединяли къ православію и такихъ, которые не имѣли свидѣтельства о предварительной записи ихъ желанія принять православіе; на такихъ священниковъ лютеране жаловались. Поднималось непріятное дѣло о нарушеніи священникомъ Высочайшей воли, хотя она и вовсе не была священникомъ нарушена, что не рѣдко и открывалось при формальномъ слѣдствіи.

но Онъ не сказалъ, что они пресуществились, какъ вы думаете.

— Но Спаситель не сказалъ и того, что хлѣбъ и вино на тайной вечери не пресуществились въ тѣло кровь, какъ вы думаете, возразилъ я; напротивъ, хлѣбъ назвалъ тѣломъ, а вино кровію. Равно и прежде тайной вечери, обѣщавъ вѣрующимъ дать въ снѣдь небесную пищу, прямо назвалъ ее тѣломъ и кровію: *ядый Мою плоть и пияй Мою кровь имать животъ вѣчный* (Іоан. 6, 54). И мы вѣруемъ, что въ таинствѣ причащенія вкушаемъ не хлѣбъ и вино, — они уже перестали быть хлѣбомъ и виномъ, а пресуществились въ тѣло и кровь Христову, — вкушаемъ уже истинное тѣло и истинную кровь Христову. А вы, отвергая пресуществленіе, вкушаете въ причащеніи не тѣло и кровь Христову, а хлѣбъ и вино; мало того, отвергая пресуществленіе, вы отвергаете и Спасителево слово: *есть*.

— Отнюдь мы не отвергаемъ этого слова, сказалъ пасторъ, а твердо держимся его; отвергаемъ только вами навязываемое Спасителю слово: *пресуществленіе*. Что же касается до вкушенія даровъ въ таинствѣ, то вы и мы вкушаемъ хлѣбъ и вино, и только для вѣрующаго они тѣло и кровь Христовы.

— Мы вѣримъ болѣе словамъ Спасителя, чѣмъ своимъ чувствамъ, сказалъ я, вѣримъ, что подъ видимымъ хлѣбомъ и видимымъ виномъ мы приобщаемся истиннаго тѣла и истинной крови Христовой. Въ таинствѣ причащенія хлѣбъ и вино пресуществляются въ тѣло и кровь Христову, не смотря на то, съ полною ли вѣрою и по надлежащемъ ли приготовленіи вѣрующіе причащаются св. Тайнъ, или же недостойно. Не достойно причащающіися судъ себѣ ясть и піеть, по слову св. апостола (1 Коринѣ. 11, 29). Поэтому вы напрасно думаете, что безъ вѣры и безъ надлежащаго приготовленія причащающіеся вкушаютъ простой хлѣбъ и вино, а не тѣло и кровь Христову. Еслибы недостойно причащающіеся вкушали простые хлѣбъ и вино; они не были бы ни въ чемъ виновны и не были бы осуждены св. апостоломъ за то, что ѣли простые хлѣбъ и вино. Но пасторъ и съ этимъ доводомъ моимъ не согласился, и мы остались каждый при своемъ мнѣніи. Лютеранскіе пасторы, и прежде стремленія латышей и эстовъ къ православію утверждавшіе своихъ прихожанъ въ люте-

ранствѣ при помощи школъ, послѣ присоединенія многихъ тысячъ крестьянъ къ православію обратили свое дѣятельное вниманіе на приходскія школы, опредѣляли въ нихъ дѣятельныхъ и вразумительныхъ православію учителей и вовсе изгнали изъ школъ преподаваніе русскаго языка, а усилили преподаваніе нѣмецкаго. Черезъ школы же при православныхъ церквахъ главнымъ образомъ можно было успѣшно бороться съ лютеранствомъ и утверждать въ православіи новоприсоединенныхъ и крещенныхъ въ православіи дѣтей. Существовало Высочайшее повелѣніе, чтобы въ каждой православной церкви была открыта школа для крестьянскихъ дѣтей. Къ сожалѣнію, не вездѣ можно было исполнить это Высочайшее повелѣніе. Не только для школы, но и для церкви и для причта не находилось помѣщенія въ иномъ новомъ крытомъ приходѣ православномъ *), а построенныхъ церквей и причтовыхъ домовъ было слишкомъ мало. И приходилось иногда помѣщать православныя церкви въ сараяхъ или домахъ слишкомъ тѣсныхъ и неудобныхъ; для школъ же въ нихъ вовсе не было помѣщенія.

Въ причтовомъ домѣ при Вольмарской церкви школа могла помѣщаться только въ большомъ залѣ, недостаточно тепломъ тамъ она и была помѣщена. Для удобства и болѣе теплаго помѣщенія, гдѣ могли бы спать ученики, устроена была въ залѣ къ одной сторонѣ перегородка и въ ней нары вмѣсто кроватей. Такъ какъ большинство прихожанъ Вольмарской церкви было удалено отъ ней верстъ на 15—20, а иные удалены были верстъ на 35: то учениковъ въ школѣ было очень немного, — около десяти, которые и были обучаемы двумя причетниками русскому языку, ариѳметикѣ и пѣнію, а Законъ Божій преподавалъ я самъ конечно на латышскомъ языкѣ, — это способствовало между прочимъ и скорѣйшему изученію его мною. Латыши не только православныя, но и лютеране, желавшіе научить своихъ дѣтей русскому языку, отдавали ихъ въ православныя школы, — чему

*) Иные помѣщики и за деньги не хотѣли уступать никѣмъ и ничѣмъ не занятыхъ домовъ. Помню, на одной мызѣ съ чиновникомъ полиціи я осмотрѣлъ очень большой домъ, совсѣмъ никѣмъ не занятый и необходимый для причта новооткрытаго прихода; помѣщикъ не согласился отдать его въ наемъ для причта.

*) Это епархіи Выс

многихъ тѣмъ сильно противились лютеранскіе пасторы. Помню, въ Вольмарскую школу для изученія русскаго языка привезены были издалека два мальчика, дѣти отставнаго солдата—лютеранина. На первыхъ порахъ эти ученики крѣпко спорили съ учениками православными о вѣрѣ, восхваляли лютеранство. Узнавъ объ этомъ, я строго запретилъ и своимъ и пришлымъ хулить не свою вѣру, для нихъ совѣмъ незнакомую; нельзя же хулить то, чего не знаешь. Лютеранскихъ дѣтей я не заставлялъ учить ни молитвы православныя, ни уроки по краткому православному катихизису; они обязательно учились только по русски и ариѳметикѣ. Но они участвовали въ молитвѣ утренней и вечерней наравнѣ съ православными учениками; при чемъ нѣкоторыя молитвы пѣлись всеми учениками: Царю небесный, Отче нашъ, Вѣрую, Богородице Дѣво, радуйся, и Достойно есть. Тоже было и на урокахъ пѣнія. Мальчики лютеране охотно пѣли съ другими и чрезъ то выучили нѣкоторыя молитвы. Слушали они охотно и мои объясненія православной вѣры и ходили въ православную церковь съ своими товарищами, съ которыми у нихъ былъ уже полный миръ. Въ великій постъ ученики православные исповѣдывались и причащались св. Таинъ; приготовляя ихъ къ этимъ таинствамъ, я объяснилъ имъ, какъ необходимо и спасительно приступать къ симъ таинствамъ и дѣтямъ. Хотѣли было приступить къ тѣмъ же таинствамъ и лютеранскіе мальчики; но я объявилъ имъ, что безъ присоединенія къ православной вѣрѣ, причастить ихъ нельзя. Долго старики - лютеране не позволяли своимъ дѣтямъ принять православіе; но ученики мои такъ были настойчивы, что наконецъ родители уступили и дѣти ихъ были мною присоединены къ св. вѣрѣ православной.

Присоединялись къ православію въ моемъ приходѣ и другія лица; помню, что ни одного года моего служенія въ Лифляндіи не проходило безъ того, что бы кто-либо не былъ пріобрѣтенъ для православной церкви изъ лютеранства, или раскола; были мною просвѣщены св. крещеніемъ даже два еврея. Но вообще присоединяемыхъ къ православію латышей и эстовъ во всей епархіи было мало въ то время, какъ я служилъ въ ней *).

*) Это, по видимому, противорѣчитъ тому, что при началѣ служенія въ Рижской епархіи Высокопреосвященнѣйшаго Платона было православныхъ почти на сорокъ ты-

Причиною охлажденія лифляндскихъ крестьянъ къ православію стало кому-то кромѣ притѣсненій ихъ отъ помѣщиковъ, о чемъ было сказано выше, было самое дѣятельное и дружное стараніе пасторовъ прекратить распространеніе православія и утвердить въ лютеранствѣ оставшихся въ немъ крестьянъ, чему вполнѣ сочувствовали и въ чемъ усердно помогали имъ помѣщики. Пасторы едва ли не каждый годъ собирались на соборъ и совѣщались о мѣрахъ къ усиленію лютеранства и къ ослабленію православія; кромѣ проповѣдей, въ которыхъ пасторы не боялись и не стыдились называть православіе идолопоклонствомъ и вѣрою погибельною даже собачьею *), кромѣ школъ, въ которыхъ еще менѣе стѣснялись враждебно относиться къ православію и даже осмѣивать его, большинство мѣстныхъ управителей, волостныхъ старшинъ и писарей, даже корчмарей, были ярые защитники лютеранства и старались и въ глазахъ православныхъ и лютеранъ унижить православіе. Со стороны православія мало было отпора ревнителямъ лютеранства и мало было средствъ у духовенства утверждать православныхъ въ ихъ святой вѣрѣ. Не такъ смѣли и беззастѣнчивые, какъ пасторы, священники не могли произносить такихъ проповѣдей, какъ пасторы; къ этому нужно еще прибавить, что священникамъ было официально предписано, чтобы они въ своихъ проповѣдяхъ не называли лютеранство и имени, а замѣняли оное словомъ иновѣріе. Конечно, желающіе мира съ иновѣрцами, Архипастырѣ могъ дать такое предписаніе священникамъ **) для того, чтобы въ проповѣдяхъ священниковъ опровергающихъ лютеранство, пасторы не имѣли повода къ порицанію въ своихъ проповѣдяхъ православія; но едва-ли это помѣ-

снѣть менѣе, чѣмъ тогда, когда имъ была оставлена епархія. Но такое увеличеніе православныхъ произошло не столько отъ присоединенія, сколько и главнымъ образомъ отъ того, что въ 1865 г. присоединено было къ Рижской епархіи цѣлое викаріатство Ревельское.

*) Отвѣтъ г. пастору Дальтону; см. № 24 Вѣра и Разумъ за 1890 г.

**) Я полагалъ, что такое предписаніе внушено было Владыкѣ (выше); оказалось мое предположеніе не вѣрнымъ. Могло случиться, что такое распоряженіе Архипастыря послѣдовало по внушенію свѣтскаго начальства, мирволившаго лютеранамъ, или даже по соглашенію съ лютеранскимъ начальствомъ. Надобно впрочемъ сказать, что такое распоряженіе защищали и близкія къ Владыкѣ духовныя лица, которыми я не соглашался и горячо спорилъ.

православіе стало кому-либо изъ ревнителѣ лютеранства враждебно и хульно было сказано относительно къ православію; между тѣмъ простые поселяне, слышавъ пасторскую хулу на православіе отъ лютеранъ и не слышавъ защиты онаго отъ опроверженія лютеранства отъ православныхъ, могли колебаться сомнѣніемъ въ превосходствѣ православія предъ лютеранствомъ. Къ тому еще надобно присовокупить, что у священниковъ не было руководства къ опроверженію лютеранства; а потому, какъ въ своихъ проповѣдяхъ при церковномъ богослуженіи, такъ и въ школахъ при преподаваніи закона Божія по краткому катехизису, они очень мало и не вполне основательно могли говорить противъ лютеранства. И еще, священники изъ природныхъ русскихъ не могли скоро освоиться съ мѣстными нарѣчіями и отправлять, какъ должно, на этихъ нарѣчіяхъ богослуженіе и требы, а тѣмъ болѣе не могли, какъ должно, составлять и произносить проповѣди.

Чувствуя настоятельную нужду въ руководствѣ, основательно разъясняющемъ отличіе православія отъ лютеранства и опровергающемъ послѣднее, на первыхъ же порахъ моего служенія въ Лифляндіи я представилъ о томъ Владыкѣ и просилъ его ходатайствовать о томъ, чтобы такое руководство для священниковъ Рижской епархіи было составлено при духовной академіи, переведено на мѣстные языки и отпечатано. Но на ходатайство мое объ этомъ послѣдовало такое распоряженіе. Владыка имѣетъ составить комиссію, которая раздѣлитъ предпологаемое руководство на части и поручитъ получившимъ высшее образованіе священникамъ Рижской епархіи составить сперва программу, а по одобреніи ея комиссіею и самое сочиненіе о томъ или другомъ предметѣ ученія православной церкви, несогласнаго съ лютеранскимъ. Мнѣ указано было написать сочиненіе о почитаніи святыхъ. По разсмотрѣнной программѣ я уже почти кончалъ свое сочиненіе, какъ узналъ, что другіе мои товарищи отказались отъ порученныхъ имъ сочиненій, и я счелъ неудобнымъ представлять свое сочиненіе. Такъ и было оставлено это дѣло.

Высокопреосвященнѣйшій Платонъ нерѣдко обозрѣвалъ церкви, подвѣдомыя ему; Вольмарскую церковь въ 1851 г.

посѣтилъ онъ уже въ другой разъ и наградилъ меня набедренникомъ въ Валкской церкви, гдѣ я служилъ съ нимъ ранѣе, чѣмъ въ Вольмарской. Къ служенію Владыки я обычно приготавливалъ проповѣдь и произносилъ ее, по предварительномъ одобреніи ея Архипастыремъ. Въ 1851 г., передавая мнѣ проповѣдь для произнесенія, онъ далъ мнѣ совѣтъ отпечатать произнесенныя мною проповѣди; я представилъ Владыкѣ, что у меня ихъ еще мало. Что за бѣда? будетъ у васъ больше, отпечатаете еще, говорилъ онъ мнѣ. Я послѣдовалъ совѣту святителя и въ 1853 г. вышли въ свѣтъ мои краткія поученія.

Отъ произнесенія своихъ наставленій въ церкви я имѣлъ и огорченія. Такъ, говоря о постѣ своимъ прихожанамъ, которые жили среди лютеранъ, не знающихъ поста, и часто нарушали постъ, я высказалъ трудность убѣдить слушателей хранить постъ, установленный св. церковію и употребилъ такое выраженіе: чтобы убѣдить въ душеспасительности св. поста и заставить соблюдать оный привыкшихъ нарушать постъ, нужно быть Златоустомъ, а я не Златоустъ. И вотъ, одинъ недругъ мой сталъ осуждать меня за это выраженіе и съ насмѣшкой говорилъ: вотъ какой Златоустъ явился къ намъ! А то вотъ еще какая неприятность была мнѣ отъ моей проповѣди о пьянствѣ. Болѣло у меня сердце о нетрезвости нѣкоторыхъ моихъ прихожанъ, а особенно одного почтеннаго старца. И вотъ я сказалъ поученіе противъ этого отвратительнаго порока: въ немъ я изобразилъ вредъ отъ пьянства, извѣстный мнѣ изъ жизни старца, который и былъ въ церкви. Да къ тому же въ заключеніе своего слова я обратился къ зараженнымъ этимъ порокомъ въ единственномъ числѣ: братъ мой во Господѣ, удержиись отъ гибельнаго порока *). Старецъ прямо отнесъ мое обличеніе къ себѣ, — и сильно разгнѣвался на меня. „Еще матернее молоко не обсохло на губахъ“, говорилъ онъ другимъ, „а такъ честить меня старика“. Близко знакомые ему раздѣляли его

*) Помню еще такой случай. Совсѣмъ незнакомый мнѣ православный, прославивъ мою проповѣдь въ церкви и послѣ встрѣты со мною, говорилъ мнѣ: вы батюшка, какъ бы указали на меня въ церкви и сказали мнѣ: „вотъ ты и есть такой грѣшникъ“.

миѣніе и
неблагопрі
желая за
гомъ поуч
торые из
ковъ, что
если бы у
слушать о
ваетъ по
станеть г
меня самъ
спасеніи
меня, есл
пороковъ.
отъ облич
стали ко
Въ
опредѣлен
какъ въ П
нѣсколько
церкви. В
40, онъ ѣ
было очел
соединены
въ 1848 г
въ которо
Во в
появились
объявлено
мы, въ с
цѣнные ц
или отпра
мы отпра
они пожел
осторожно
они займу

миѣніе и тоже были очень недовольны мною. Узнавъ о такомъ неблагопріятномъ дѣйствиі своего поученія на прихожанъ и желая загладить вредъ отъ моего рѣзкаго обличенія, я въ другомъ поученіи къ тѣмъ же прихожанамъ высказалъ, что нѣкоторые изъ нихъ напрасно гнѣваются на мое обличеніе пороковъ, что я радъ былъ бы говорить только о добродѣтеляхъ, если бы у насъ не было Богу противныхъ пороковъ. Больно слушать обличеніе, а развѣ не больно, когда врачъ вырѣзываетъ пораженную губельною язвою часть тѣла? но неужели станетъ гнѣваться на него больной? Я молодъ, — правда; но меня самъ Господь поставилъ пастыремъ, чтобы заботиться о спасеніи моихъ духовныхъ чадъ и Онъ строго взыщетъ съ меня, если я не буду стараться объ искорененіи губельныхъ пороковъ. Такое наставленіе сгладило непріятное впечатлѣніе отъ обличительнаго поученія и мои прихожане по прежнему стали ко мнѣ добры и ласковы.

Въ 1851 г. въ Вольмаръ прибылъ второй священникъ, опредѣленный въ Пальцмарскій новооткрытый приходъ; а такъ какъ въ Пальцмарѣ не было помѣщенія для священника, то онъ нѣсколько лѣтъ жилъ въ Вольмарѣ и служилъ въ Вольмарской церкви. Въ Пальцмарѣ же, удаленный отъ Вольмара верстъ на 40, онъ ѣздилъ только по временамъ; да тамъ и православныхъ было очень немного, едва-ли не менѣе 100 душъ; они присоединены были къ православію моимъ предѣстникомъ, думаю въ 1848 г. Въ послѣдствіи въ Пальцмарѣ устроенъ былъ домъ, въ которомъ и поселился священникъ съ причетникомъ.

Во время Крымской войны, когда въ Балтійскомъ морѣ появились англійскіе непріятельскіе корабли, намъ священникамъ объявлено было распоряженіе Епархіальнаго начальства, чтобы мы, въ случаѣ высадки непріятельскаго войска въ Лифляндію, цѣнныя церковныя и свои вещи заблаговременно или скрыли, или отправили въ удаленныя отъ моря церкви; и еще, чтобы мы отправили въ безопасныя мѣста и свои семейства, если того они пожелаютъ, но сами оставались при своихъ приходахъ и осторожно и благоразумно относились къ непріятелямъ, если они займутъ тотъ или другой приходъ. Благодареніе Господу,

непріятели не высаживались на берегъ и мы священники даже прибрежные, не были обезпокоены ими. Посѣтили англичане только Залисскій приходъ, расположенный по берегу моря. На берегу самага моря построена Залисская лютеранская церковь, — близъ ея въ домѣ военного поста помѣщалась и православная; въ этомъ мѣстѣ впадаетъ въ море рѣка Зались, на которой стояло нѣсколько лодокъ, принадлежавшихъ частнымъ лицамъ и возившихъ по морю дрова и лѣсъ въ Ригу. Зоркіе непріятели съ военного корабля замѣтили эти лодки и на весельномъ катерѣ приплыли въ рѣку. Издали замѣтивъ англичанъ, плывущихъ къ берегу, лютеранскій пасторъ, священникъ и еще нѣкоторые лица подняли бѣлый платокъ. Англійскій офицеръ сошелъ на берегъ и когда ему объяснили, что въ Залисѣ никакого войска нѣтъ, а равно и никакого казеннаго имущества, командующій катеромъ объявилъ, что ему приказано сжечь стоявшія въ рѣкѣ морскія лодки и что если въ этомъ будетъ ему оказано какое либо препятствіе, то мыза Зались подвергнется бомбардированію. Ему сказали, что лодки не военныя суда и принадлежатъ частнымъ лицамъ. Даннаго мнѣ приказанія отмѣнить я не могу, отвѣчалъ офицеръ и лодки немедленно были сожжены и сторѣли. Катеръ воротился на военный пароходъ.

Съ лютеранами-нѣмцами я жилъ въ мирѣ, не помню, чтобы я на кого-либо жаловался своему начальству. И они ко мнѣ были ласковы и даже предупредительны; всегда и во время, напримѣръ, извѣщали меня о пріѣздѣ Генераль-Губернатора князя Суворова, или о пріѣздѣ Владыки; предупреждали безпорядки при крестномъ ходѣ для освященія воды на протекающую близъ самага города рѣку Аа (по латышски Гавья) въ праздникъ Богоявленія Господня. Особенно внимательна была полиція при проѣздѣ, или служеніи въ Вольмарской церкви Высокопреосвященнѣйшаго Платона *). Но одинъ случай чуть

*) Разсказывали мнѣ, что при освященіи Вольмарской Сергіевской церкви Преосвященнымъ Филаретомъ вбѣжала въ церковь и чуть ли не въ самый алтарь собака. Сильно возмутился и разгнѣвался на это обычно смиренный Владыка; по освященіи церкви позвалъ къ себѣ Полицейратсгера и грозилъ ему ссылкой въ Сибирь за это его, небреженіе о порядкѣ при православномъ богослуженіи.

меня не разсорилъ съ городскимъ управленіемъ. Въ полверстѣ отъ города близъ большой дороги было православное кладбище, которое становилось тѣснымъ; при томъ деревянный заборъ его сгнилъ и я вздумалъ расширить его и обнести канавою и валомъ, усаженнымъ живою изгородью — деревьями. Къ городу и дорогѣ неудобно и нельзя было его увеличить; взадъ къ почтовой станціи не хотѣлось мнѣ расширять его, потому что тамъ были ямы; брали въ этомъ мѣстѣ песокъ. Ровное мѣсто было при кладбищѣ къ полю и лютеранскому кладбищу, находившемуся на разстояніи, думаю, не много болѣе полуверсты отъ православнаго. Въ эту сторону мнѣ и хотѣлось расширить свое кладбище, о чемъ я и просилъ городское управленіе формальною бумагою. Но всегда предупредительный полицейратсгеръ на этотъ разъ оказался недоброжелательнымъ; онъ объявилъ мнѣ, что городъ охотно даетъ землю подъ кладбище къ станціи, гдѣ ямы, а не можетъ уступить мѣста къ лютеранскому кладбищу, которое будто слишкомъ близко будетъ къ православному. „Какая же бѣда будетъ отъ такой близости? спросилъ я ратсгера; вѣдь хоть бы и сошлись вмѣстѣ кладбища, надѣюсь, вамъ не пришлось бы унимать споровъ, или драки православныхъ покойниковъ съ лютеранскими“. Но нѣмецъ былъ не стоворчивъ, такъ-де постановлено ратушею. Не хотѣлось мнѣ брать подъ кладбище ямы, но не хотѣлось и жаловаться на городское управленіе; да едва ли я могъ бы что либо и выиграть своею жалобою. Дѣло остановилось. Узнаю, что приѣзжаетъ Свѣтлѣйшій князь Суворовъ; иду по обычаю встрѣчать его на станцію, — тамъ всѣ уѣздные и городскіе чиновники. По приѣздѣ князя поздоровавшись съ нимъ, я ему докладываю, что у меня есть просьба до него. „Какая это, батюшка? съ видимымъ неудовольствіемъ спросилъ онъ меня; ужъ не жалоба-ли? Сильно наскучили мнѣ эти жалобы отъ священниковъ“. „Нѣтъ. не жалоба“, отвѣчалъ я ему. „Мнѣ нужна была для увеличенія кладбища небольшая часть городской земли, — и городское управленіе было такъ внимательно къ этой нуждѣ, что охотно уступаетъ мнѣ нужную часть земли безмездно. И вотъ, я прошу Вашу Свѣтлость передать мою благодарность городу за этотъ

его даръ для православной церкви“. Чуть не обнялъ меня Князь за такую пріятную для него просьбу: „этого я и ждалъ отъ своего земляка“, сказалъ онъ мнѣ, и потомъ, оборотаясь къ городскимъ чиновникамъ, сталъ по нѣмецки объяснять имъ мою просьбу и самъ отъ себя очень благодарилъ ихъ. Затѣмъ я официально ходатайствовалъ предъ Владыкою чрезъ свѣтское начальство выразить Вольмарскому городскому управленію благодарность за безмездную уступку ими части земли подъ православное кладбище. Послѣ этого уже не оказалось препятствія увеличить кладбище частію земли и къ лютеранскому кладбищу.

Кажется лѣтомъ 1849 г. скончался Высокопреосвященный Наѳанаиль Архіепископъ Псковскій и управление Псковскою епархіею поручено было викарію его Епископу Рижскому Платону. Это управление продолжалось и по открытіи Рижской епархіи и по возведеніи бывшаго викарія въ санъ Архіепископа Рижскаго и Митавскаго, и продолжалось едвали не шесть лѣтъ. Цѣль была та, чтобы Архипастырю Рижскому удобнѣе было лучшихъ священниковъ изъ Псковской епархіи перевести въ Рижскую, а мало полезныхъ — изъ Рижской въ Псковскую. Въ это время Владыка нѣсколько разъ въ годъ ѣздилъ изъ Риги въ Псковъ и обратно и ѣздилъ чрезъ Вольмаръ, стоящій на пути. Хорошо сохранился въ моей памяти едвали не первый его пріѣздъ ко мнѣ по пути изъ Риги въ Псковъ 4 января 1850 года. Рано утромъ часа въ четыре разбудили меня, объявивши о пріѣздѣ Архипастыря, котораго я, не предъувѣдомленный о его проѣздѣ чрезъ Вольмаръ, не успѣлъ и встрѣтить. „Здравствуйте, о. благочинный“, говоритъ онъ мнѣ, благословляя меня. — „Помощникъ благочиннаго“, отвѣчаю я ему. „Архіереевъ не поправляютъ священники“, ласково выговариваетъ онъ мнѣ. Назначенный нѣсколько мѣсяцевъ назадъ тому помощникомъ благочиннаго, я остался въ недоумѣніи и хотѣлъ было настаивать на томъ, что я назначенъ именно помощникомъ, а не благочиннымъ, какъ самъ Владыка вывелъ меня изъ недоумѣнія и объявилъ, что онъ назначилъ меня благочиннымъ (3 января 1850 г.) Оставаясь при прежнемъ своемъ убѣжденіи, что я еще не опытенъ и едвали могу съ успѣхомъ отправлять должность благочиннаго,

вмѣсто того, чтобы благодарить Архипастыря за его вниманіе ко мнѣ, я откровенно высказалъ ему о своей еще не готовности къ отправленію должности благочиннаго. „Надѣюсь, что вы будете исправны“, говорилъ мнѣ Владыка; „въ случаѣ недоумѣнія спрашивайте меня, совѣтуйтесь съ болѣе васъ опытными священниками и благочиннымъ — сосѣдомъ“ (Венденскимъ въ 28 верстахъ отъ Вольмара). Дѣло уже было сдѣлано и я долженъ былъ подчиниться рѣшенію Архипастыря.

Прежде меня благочиннымъ довольно времени былъ Лемзальскій священникъ Стефанъ Меньшиковъ, довольно слабый здоровьемъ, но усердный къ православію. Онъ не рѣдко произносилъ проповѣди и прямо раскрывалъ въ нихъ неправоту лютеранства. Рассказывалъ онъ мнѣ, что лютеране въ Ламзаль проводили великій пятокъ, какъ православные масляницу, и онъ сильно обличалъ этотъ противухристіанскій обычай лютеранъ. Но съ о. Стефаномъ еще при Преосвященномъ Филаретѣ случилось непріятное событіе, которое главнымъ образомъ и послужило поводомъ къ его увольненію отъ должности благочиннаго. Городъ Лемзаль находится не далеко отъ Балтійскаго моря, по берегу котораго разставлена пограничная стража. Одинъ изъ стражниковъ умеръ въ іюнѣ или іюлѣ и тѣло его было отправлено въ Лемзаль для погребенія на православномъ кладбищѣ. Въ это время о. Стефана не было дома и отпѣвать умершаго было не кому; привезшіе покойника вырыли могилу и безъ отпѣванія зарыли тѣло его, а бумагу отъ начальника стражи о смерти и погребеніи стражника оставили въ Лемзалѣ для передачи священнику. Воротясь домой и найдя бумагу о погребеніи стражника, чуть-ли не черезъ мѣсяць, о. Стефанъ вздумалъ не осторожно написать начальнику стражи, что онъ не хоронилъ и не будетъ хоронить стражника, такъ какъ въ бумагѣ не означено, отъ чего именно умеръ стражникъ, подразумѣвая, что если онъ самоубійца, то его и не слѣдуетъ похоронить по христіанскому обряду. Отвѣтъ священника пошелъ къ высшему начальству и дошелъ до самого Генераль Губернатора, которому конечно нѣмцы не преминули представить дѣло о. Стефана въ самомъ невыгодномъ для него свѣтѣ. Сильно разгнѣвался на

священника Свѣтлѣйшій Князь; „да я самъ солдатъ“, говорилъ онъ, „и такое пренебреженіе оказываетъ православный священникъ умершему христіанскому воину“. Грозную бумагу объ отцѣ Стефанѣ послалъ Генераль-Губернаторъ Преосвященному Филарету. Чтобы смягчить гнѣвъ Князя, Владыка Филаретъ написалъ на отношеніи резолюцію, признавъ священника Меньшикова виновнымъ въ отказѣ совершить погребеніе умершаго стражника и приказалъ отпѣть его надъ могилою. Дѣло было не рѣшено до пріѣзда новаго Владыки; получивъ объясненіе свящ. Меньшикова, Архипастырѣ безъ надлежащаго изслѣдованія не хотѣлъ обвинить его и мнѣ съ свѣтскимъ депутатомъ назначено было произвести слѣдствіе; депутатомъ съ свѣтской стороны былъ назначенъ Венденскій Ордунгерихтеръ г. Гринблаттъ, который объявилъ мнѣ, что ему строго приказано поддерживать обвиненіе священника Меньшикова. Слѣдствіе раскрыло правду и священникъ Меньшиковъ оказался невиновнымъ въ томъ, что не совершилъ погребенія умершаго стражника, тѣло котораго уже до возвращенія его въ Лемзаль зарыли въ могилу привезшіе его солдаты. Написавъ вышеозначенную бумагу къ начальнику пограничной стражи, онъ хотѣлъ только узнать, отъ чего умеръ стражникъ, чтобы, получивъ это свѣдѣніе, необходимое для записи требы въ книгу, совершить самое отпѣваніе, если онъ не былъ самоубійца. Но Генераль-Губернаторъ имѣлъ большое неудовольствіе на Лемзальскаго священника и предъ годовщиной смерти стражника обратился къ Владыкѣ Платону съ отношеніемъ, въ которомъ просилъ его о совершеніи панихиды по умершемъ въ день смерти его. По предписанію Владыки священникъ Меньшиковъ совершилъ панихиду и, донося объ этомъ, прописалъ, что при совершеніи панихиды сгорѣло церковныхъ свѣчъ, ладону и углей на 20 копѣекъ, которыя и просилъ взыскать съ заказавшаго панихиду. Владыка увѣдомилъ Князя о совершеніи панихиды, а священнику Меньшикову приказалъ написать, что онъ самъ уплатитъ въ церковь 20 копѣекъ. Съ открытіемъ Пернигельскаго прихода, ближайшаго къ морю, чѣмъ Лемзальскій, и съ назначеніемъ къ нему особаго причта,

погранич
тый Пе

Вт

изъ ко

дахъ —

въ оста

мовъ не

ныхъ з

требова

одинъ л

кладбищ

стахъ з

подъ У

ни за ч

подъ це

сія, въ

Земля

раго У

погреб

кладбищ

и попе

правосл

бищѣ,

было с

ники по

помѣщи

распоря

на кото

звѣдан

ищені

не освоб

кладбищ

ности въ

нить сво

время при

отъ всѣх

это повелѣ

безнаказа

пограничная стража перешла изъ Лемзальскаго въ новооткрытый Пернигельскій приходъ.

Въ Вольмарскомъ благочиніи было одиннадцать приходоу, изъ которыхъ только въ шести, въ томъ числѣ въ трехъ городахъ — Вольмарѣ, Валкѣ и Лемзалѣ были построены церкви; въ остальныхъ же пяти приходоу церквей и причтовыхъ домовъ не было, церкви и причты помѣщались въ весьма неудобныхъ зданіяхъ. Подъ постройку церквей и причтовыхъ домовъ требовалось небольшое количество земли, — едва ли только не одинъ лоштель — 816 квадратныхъ сажень и сверхъ того для кладбища отъ половины до цѣлой десятины. Въ другихъ мѣстахъ эти земли отводились безъ особыхъ затрудненій; но мѣста подъ Уббенормскую церковь помѣщикъ, — кажется, еще баронъ, — ни за что не хотѣлъ уступать. Для отвода и оцѣнки земли подъ церковь и кладбище прибыла на мызу Уббенормъ комиссія, въ составъ которой назначенъ былъ и я, какъ благочинный. Земля особенно нужна была для кладбища, за неимѣніемъ котораго Уббенормскіе православные прихожане принуждены были погребать своихъ покойниковъ на Лемзальскомъ православномъ кладбищѣ и возить ихъ верстъ за 15-ть. Уббенормскій пасторъ и попечители лютеранской церкви и пастората не позволяли православныхъ покойниковъ погребать на лютеранскомъ кладбищѣ, хотя и было распоряженіе, чтобы тамъ, гдѣ еще не было особыхъ православныхъ кладбищъ, православные покойники погребались на лютеранскихъ кладбищахъ. Пасторы и помѣщики иногда не хотѣли подчиняться неприятнымъ для нихъ распоряженіямъ *). Баронъ и комиссія объявилъ, что земля, на которой хотятъ строить Уббенормскую православную цер-

*) Замѣчательно, что пасторы и помѣщики вопреки Высочайшему повелѣнію не освобождали православныхъ отъ повинностей въ пользу лютеранскихъ церквей и кладбищъ. Выходило такъ, что Уббенормскіе православные крестьяне отбывали повинности въ пользу лютеранской церкви и кладбища, а все же имъ не позволяли хоронить своихъ покойниковъ на содержимомъ кладбищѣ. Только въ самое послѣднее время приведено въ исполненіе Высочайшее повелѣніе, освобождающее православныхъ отъ всѣхъ повинностей въ пользу пасторовъ, лютеранскихъ церквей и кладбищъ, а это повелѣніе послѣдовало, сколько помню, еще въ 1845 г.; оказывается, что Остзейцы безнаказанно могли не исполнять Высочайшее повелѣніе около 40 лѣтъ.

ковъ, принадлежить ему и онъ, какъ владѣлецъ ея, несогласенъ уступать ее и за деньги; въ его имѣнїи уже существуетъ церковь—лютеранская, а другой ему не нужно. Зная настоящую нужду въ отводѣ земли подъ православное кладбище, я сталъ упрашивать помѣщика уступить такое незначительное количество земли для кладбища; но онъ на отрѣзъ отказалъ въ этомъ. Я представлялъ помѣщику, что православное кладбище нужно между прочимъ и для его же крестьянъ и что онъ дѣло святое сдѣлаетъ, если уступить немного земли. „Да что вы приступаете съ пистолетомъ къ моей груди“? запальчиво сказалъ мнѣ несговорчивый и сердитый баронъ. „Видите, баронъ, у меня нѣтъ пистолета“, — отвѣчалъ я ему, показавъ свои руки; но былъ принужденъ оставить въ покоѣ неумолимаго помѣщика. Не знаю, какъ добыта была земля подъ Уббенормскую церковь и кладбище; но знаю, что эта церковь была построена братствомъ во имя Христа Спасителя едва ли уже не въ восьмидесятихъ годахъ.

Школь при православныхъ церквахъ Вольмарскаго благочинїя было очень мало, — пять—шесть, — и эти школы, какъ напримѣръ Уббенормская и Пернигельская, помѣщались въ весьма неудобныхъ и тѣсныхъ комнатахъ; во всѣхъ школахъ обучающихся было очень мало. Самое значительное количество православныхъ были работники, а не домохозяева, и содержать своихъ дѣтей въ школахъ затруднялись. При обзорѣ мною церковей всегда я обращалъ вниманіе на школы, — производилъ въ нихъ экзамены; — учениковъ лучшихъ награждалъ похвальными листами и книгами, а способнѣйшихъ изъ нихъ представлялъ кандидатами для поступленія въ Рижскую духовную семинарію. Помню, изъ Вольмарской школы поступилъ въ семинарію латышъ Иванъ Крауклисъ, съ успѣхомъ кончившій курсъ въ семинаріи, а изъ Уббенормской Михаилъ Дрекслеръ, который изъ семинаріи былъ посланъ въ Московскую Духовную Академію и тамъ кончилъ курсъ магистромъ. Потомъ онъ былъ инспекторомъ и ректоромъ сперва Рижской, а затѣмъ Псковской духовной семинаріи. Поступали въ семинарію ученики и изъ Руэнской школы. Очень жаль, что тогда не дано было нужныхъ средствъ на

поддержаніе православныхъ школъ; отпускалось только самое незначительное количество денегъ на наемъ помѣщеній для вспомогательныхъ школъ въ деревняхъ. А школьныя принадлежности, бумага, перья и прочее или доставлялись священниками, или бѣдными родителями учениковъ. Учебниками въ школахъ были — краткій катихизисъ и молитвословъ; нѣмецкая, латышская или русская ариметика; латышско-русскаго учебника не было. Учителями въ школахъ были приходскіе священники и псаломщики; но изъ послѣднихъ рѣдкіе были способны вести школьное дѣло, какъ слѣдуетъ. Нельзя не сказать, что состояніе школъ при православныхъ церквахъ было мало удовлетворительно.

Когда я былъ Вольмарскимъ благочиннымъ, мнѣ поручалось Епархіальнымъ Начальствомъ устранять нѣкоторыя недоразумѣнія, или возникавшія несогласія и въ другихъ благочиніяхъ; такъ я былъ командированъ въ Перновъ, Феллинъ и Верро. Въ Перновѣ и Верро, какъ помню, мнѣ поручалось съ мѣстными благочинными и архитекторомъ освидѣтельствовать зданія церквей, въ прочности которыхъ являлось сомнѣніе. Благочинные расходились въ своихъ мнѣніяхъ по этому дѣлу съ архитекторами и мнѣ поручалось тѣхъ и другихъ привести къ согласію, или же представить свое мнѣніе о дѣлѣ. Въ Феллинѣ же мѣстный священникъ и благочинный не соглашались принять мѣсто подъ православное кладбище, предлагаемое городскимъ управленіемъ, а требовалъ подъ него мѣста, дать которое не соглашалось это управленіе. Посланъ былъ я, чтобы вмѣстѣ съ благочиннымъ и городскими чинами избрать и отвести мѣсто подъ православное кладбище, такъ нужное для Феллинскаго православнаго прихода. Городскіе правители давали мѣсто подъ православное кладбище на сѣверной сторонѣ города; но тамъ оно признано и мною неудобнымъ по низости мѣстоположенія; вырыта была яма и на другой день показалась въ ней вода. На южной сторонѣ города за рѣкою на довольно возвышенномъ мѣстѣ было расположено лютеранское кладбище; около него и просилъ мѣста подъ православное кладбище Феллинскій благочинный. Городскіе чины не соглашались уступить это мѣсто изъ опасенія, чтобы

не было столкновений при погребальных церемоніяхъ лютеранской и православной. Я предложилъ устроить православное кладбище ближе къ рѣкѣ и городу въ полуверстѣ отъ лютеранскаго, на мѣстѣ довольно возвышенномъ и удобномъ для кладбища; благочинный и чины городскіе согласились на это и дѣло было улажено.

Когда я служилъ еще при Вольмарской Сергіевской церкви, съ о. ключаремъ протоіереемъ Владиміромъ Григорьевичемъ Назаревскимъ случилась большая бѣда. Какъ самый близкій къ преосвященному Филарету и какъ членъ духовнаго правленія, онъ увидѣлъ, что новый Владыка Платонъ измѣняетъ принятый его предшественникомъ образъ дѣйствій по отношенію къ новоприсоединеннымъ къ православію латышамъ и эстамъ. Слышно было, что онъ нѣсколько разъ имѣлъ преніе съ Архипастыремъ и горячо отстаивалъ образъ дѣйствій преосвященнаго Филарета; но Владыка не соглашался въ пользу для православія дѣйствій своего предшественника, и о. протоіерей рѣшился удалиться изъ Риги въ Харьковъ, куда былъ перемѣщенъ преосвященный Филаретъ. Переводъ состоялся, и о. Владиміръ едва-ли уже не наканунѣ своего отъѣзда рѣшился въ послѣдній разъ отслужить литургію въ домовой Архіерейской церкви. Владыки Платона не было въ это время въ Ригѣ; по случаю предполагавшейся къ открытію самостоятельной Рижской епархіи, онъ былъ вызванъ въ С.-Петербургъ. За послѣдней своей службой о. Владиміръ вздумалъ сказать прощальную рѣчь и къ несчастію своему въ ней сдѣлалъ оскорбительный намекъ на Преосвященнаго Платона и восхвалилъ Преосвященнаго Филарета. Проповѣдникъ говорилъ о добромъ пастырѣ, полагающемъ душу свою за овецъ своихъ и наемникѣ, оставляющемъ овецъ и бѣгающимъ. Жена одного протоіерея, прослушавъ рѣчь о. Владиміра, нашла въ ней оскорбленіе Архипастыря Платона и передала о томъ своему мужу, а тотъ поспѣшилъ доложить объ этомъ Генераль-Губернатору Князю Суворову крѣпко не жаловавшему Преосвященнаго Филарета и его сторонниковъ. Въ тотъ же день, какъ сказалъ о. Владиміръ свою рѣчь, къ нему явился жандармскій полковникъ, объявилъ ему домашній арестъ и

вытребов
рѣчь о.
опредѣлен
подъ судт
ему не о
а онъ бы
вращаясь
семья, о.
со всѣмъ
его несча
духъ; я
тельнаго;
шивалъ у
прочимъ
явиться н
это и по
не приме
будете и
проститьс
ность, и
исполнил
Харьковс
Филаретъ
нарію и
при при
любимым
вѣчная па
Владыки
гихъ тыс
Зельс
19-го
жизни Зе
Курляндс

вытребоваль у него рѣчь. Генераль-Губернаторъ препроводилъ рѣчь о. Назаревскаго къ Оберъ-Прокурору Св. Синода, по опредѣленію котораго проповѣдникъ за свою рѣчь отданъ былъ подъ судъ и осужденъ на епитимію въ монастырѣ. Сверхъ того ему не было дозволено отправиться въ Харьковскую епархію, а онъ былъ посланъ въ Тульскую — мѣсто своей родины. Возвращаясь изъ монастыря въ Ригу, гдѣ проживала его несчастная семья, о. Владиміръ заѣхалъ ко мнѣ въ Вольмаръ: разумѣется, со всѣмъ радушіемъ я принялъ его и сердечно поскорбѣлъ о его несчастіи, которое сильно измѣнило его и возмутило его духъ; я почти не узнавалъ его, прежде такъ смѣлаго и рѣшительнаго; теперь онъ былъ приниженъ, не рѣшителенъ и спрашивалъ у меня совѣта даже въ маловажныхъ дѣлахъ. Между прочимъ была у насъ рѣчь о томъ, нужно ли ему теперь явиться къ Генераль-Губернатору? Я совѣтовалъ ему сдѣлать это и по христіански проститься съ нимъ. А если онъ меня не приметъ? возразилъ о. Владиміръ. Это его дѣло, — но вы будете правы предъ Богомъ, Который оцѣнитъ ваше намѣреніе проститься съ Княземъ, сдѣлавшимъ вамъ большую неприятность, и наградитъ васъ, говорилъ я о. Владиміру. Не знаю, исполнилъ ли онъ мой совѣтъ; но знаю, что по ходатайству Харьковскаго Владыки Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Филаретъ принялъ его сначала учителемъ въ Московскую семинарію и потомъ далъ ему мѣсто священника въ самой Москвѣ при приходской церкви, при которой онъ былъ добрымъ и любимымъ пастыремъ. Лѣтъ пять тому назадъ онъ скончался; вѣчная память труженику Лифляндскому и доброму помощнику Владыки Филарета въ дѣлѣ присоединенія къ православію многихъ тысячъ латышей и эстовъ. П. I. II.

ПАМЯТИ

Зельбургскаго Благочиннаго о. Н. К. Смѣльскаго.

19-го мая текущаго 1893 года скончался на 57-мъ году жизни Зельбургскій благочинный, настоятель Гривской церкви Курляндской губерніи о. Николай Константиновичъ Смѣльскій.

Покойный принадлежалъ къ числу тѣхъ дѣятелей, на скромную долю которыхъ выпадаетъ совершить много добраго и полезнаго. Въ тиши сельской пастырской жизни такіе люди являются великими образцами православной вѣры и благочестія среди разновѣрнаго и разнохарактернаго міра они служатъ для колеблющихся братій путеводною звѣздою; вдали отъ образцованныхъ городовъ --- это свѣтлыя личности, величаво идущія по тернистому пути жизни, сохраняя твердость убѣжденій, чистоту совѣсти, любовь къ Богу и ближнему. Ихъ свѣтлый образъ долго хранится въ памяти тѣхъ людей, житейское море которыхъ было воздвизаемо и дѣятельно направляемо ими къ пристани тихой. Хотя, быть можетъ, со сцены жизни они сходятъ тихо и непримѣтно, но движеніе жизни, ими сообщенное, невольно воспроизводитъ и будетъ воспроизводить ихъ свѣтлый образъ. Въ частности, жизнь о. Николая Смѣльскаго представляя прекрасный образецъ пастырскаго служенія, весьма назидательна и заслуживаетъ быть воспроизведенною на страницахъ печати.

Село Терентеево, Тамбовской губерніи, Елатомскаго уѣзда служило колыбелью дѣтства о. Николая, родившагося 21-го октября 1836 года. Отецъ его, сельскій священникъ, былъ чело­вѣкъ недостаточно матеріально обеспеченный. Приходилось волею-неволею какъ отцу, такъ и дѣтямъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ. Всѣ тяжести хозяйственной дѣятельности, прежде всего, конечно, испыталъ на себѣ старшій сынъ, Николай. Здѣсь-то впервые зародилась въ немъ та любовь къ сельскому быту, которая не оставляла его до послѣднихъ дней жизни. Въ то же время получила начало другая любовь, любовь къ церковности и русской народности. Подъ руководствомъ своего строгаго отца онъ всегда прислуживалъ при священнодѣйствіяхъ и требохъ церковныхъ, а по временамъ замѣнялъ собою членовъ низшаго клира. „Еще до поступленія въ училище, неоднократно говорилъ о себѣ покойный, я прошелъ три должности: звонаря, пономаря и дьячка.“ Это доставило ему обильное знакомство съ православными обрядами и обычаями народными, которые твердо залегли въ его дѣтскую душу.

развили в
ному-русс
вся его п
ная жизн
давшихъ
Шацкомъ
перемѣще
лицный
Чернигов
въ учили
мозили п
ученика.
бію, учил
дай пост
явились п
о. Никол
ныхъ за
быть бре
сердцемъ
свои соб
тиру, на
образомъ
скудныхъ
На кани
ходилъ п
переходъ
Пробывъ
наго пр
перемѣст
Перевел
его пошл
успѣшно
скаго ин
чался на
и письмо
желанію,

развили въ немъ любовь ко всему чисто православному и родному-русскому, проводникомъ и укоренителемъ которой была вся его послѣдующая жизнь въ Прибалтійскомъ краѣ. Школьная жизнь о. Николая исполнена была многихъ невзгодъ, дѣлавшихъ для него учение горькимъ. Начавъ образованіе въ Шацкомъ духовномъ училищѣ, Тамбовской губ., онъ, вслѣдствіе перемѣщенія отца въ Черниговскую епархію, продолжалъ училищный курсъ въ Новгородсѣверскомъ и оканчивалъ его въ Черниговскомъ духовномъ училищѣ. Эти переходы изъ училища въ училище съ неизбѣжною смѣною среды и обстановки тормозили правильный ходъ ученія, затрудняя успѣшность его для ученика. Благодаря однако природной даровитости и трудолюбію, училищный курсъ пройденъ былъ успѣшно. Юноша Николай поступилъ въ духовную семинарію... Но въ это время явились новыя невзгоды. На новомъ мѣстѣ служенія родители о. Николая совершенно обѣднѣли; воспитаніе дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ стало для нихъ не по силамъ. Чтобы не быть бременемъ для семьи, добрый отъ природы и чуткій сердцемъ о. Николай рѣшился содержать себя въ семинаріи на свои собственные средства. Съ этою цѣлію онъ снялъ квартиру, набралъ квартирантовъ — своихъ товарищей и такимъ образомъ пробивался года три, удѣляя въ тоже время изъ скудныхъ средствъ своихъ меньшему брату, ученику училища. На каникулы, въ домъ родителей, о. Николай обыкновенно ходилъ пѣшкомъ, дѣлая каждый разъ версть 200. — Новый переходъ родителей измѣнилъ такой образъ жизни о. Николая. Пробывъ лѣтъ пять въ Черниговской губерніи, родитель покойнаго принялъ предложеніе Рижскаго Архіепископа Платона перемѣститься въ гор. Ригу единовѣрческимъ священникомъ. Переведся въ Рижскую семинарію и о. Николай. Здѣсь жизнь его пошла болѣе правильно и безбѣдно. Въ 1861 году онъ успѣшно окончилъ курсъ и, въ ожиданіи открытія миссіонерскаго института, куда, какъ лучшій ученикъ, онъ предназначался начальствомъ, временно проходилъ должность наставника и письмоводителя семинаріи. Въ 1863 году, по собственному желанію, о. Николай былъ рукоположенъ Архіепископомъ Пла-

тономъ во священника къ Солонайской церкви Зельбургскаго благочинія, Курляндской губерніи. Чтобы судить о жизни и дѣятельности о. Николая на мѣстѣ перваго служенія его санѣ священника, нужно наглядно и живо представить себѣ всю трудность жизни тогдашняго времени и жалкое религіозное состояніе всего Илдукстскаго уѣзда.

Всѣ православные приходы Зельбургскаго благочинія заселены сплошною массою бѣлоруссовъ. До 1839 года это были униатскіе приходы, въ конецъ подавленные латинствомъ, которое къ этому времени успѣло совратить и завербовать почти все населеніе края. Съ упраздненіемъ униі, православныхъ насчитывалось не болѣе 5 тысячъ, да и тѣ, угнетаемые, съ одной стороны, панами и баронами, съ другой — іезуитскими ухищреніями ксендзовъ и численнымъ превосходствомъ фанатиковъ-католиковъ, совершенно забыли свою православную вѣру, свои преданія и обычаи, въ унисонъ съ другими мечтали о какой-то Польшѣ и Swietym Ojcu ¹⁾, а матеріально превращались въ кутниковъ и бобылей. Волостныхъ школъ не было (какъ и нынѣ ихъ нѣтъ), и народъ въ умственномъ отношеніи стоялъ на низкой степени развитія. Что касается сельскихъ причтовъ, то они терпѣли страшную нужду. Притѣсненія, непріятности, оскорбленія и нравственныя терзанія приходилось членамъ причтовъ испытывать на каждомъ шагу. Такая жизнь продолжалась до конца 60-хъ годовъ. Тяжело было пастырямъ православнымъ жить при такихъ условіяхъ, тяжело особенно было имъ собирать и благоустраивать свою обездоленную паству. Посѣтившій въ 1884 году Зельбургскій край, въ дѣляхъ ознакомленія съ его религіознымъ состояніемъ, Его Превосходительство г. Крыжановскій такъ выразился о духовенствѣ этого округа: «нужно удивляться, какъ оно, несмотря на всю тяготу мѣстной жизни, не потерялось и съумѣло сдѣлать то, что сдѣлано имъ на пользу православія и русской народности» ²⁾. Въ то же

¹⁾ „святой отецъ“ — папа римскій.

²⁾ См. архивъ Гривской церкви, черновой рапортъ Курляндскому Губернатору, Его Превосходительству г. Сипягину.

время костелы и кирхи процвѣтали, ксендзы и пасторы благоденствовали.

Въ такую-то пору пришлось молодому священнику ѣхать изъ многолюднаго и цвѣтущаго гор. Риги въ глухую деревню— въ крестьянскую избу, въ раззоренный и на половину окатоличенный Солонайскій приходъ, начало благоустройству котораго впрочемъ, положилъ уже о. Гербачевскій. Въ это же время сосѣдніе къ приходу мѣстности были обуреваемы польскимъ мятежемъ. Всюду царило безначаліе, въ самомъ приходѣ происходило броженіе умовъ. Какъ ни тяжела была жизнь въ такомъ приходѣ, но привычка къ труду и перенесенію всякихъ невзгодъ, непреклонная воля покойнаго мало-по-малу преобразовали приходъ. Прихожане, узнавъ отъ своего пастыря о старомъ времени, о вѣрѣ своихъ предковъ, оставили смуту, стали крѣпнуть въ православіи, привыкать къ русскимъ обычаямъ и нравамъ, и лѣтъ черезъ 10—15 это былъ уже сплоченный, твердый въ своемъ православіи приходъ. Примѣрное поведеніе, аккуратная и точная исполнительность о. Николая возвысила въ глазахъ народа пастырское достоинство и нравственное вліяніе православнаго священника. Не только собственное духовное стадо, испытывая на себѣ благотворное вліяніе о. Николая, прониклось къ нему должнымъ уваженіемъ и любовію, но даже окружающіе иновѣрцы, съ теченіемъ времени, стали оказывать ему должное почтеніе. Заботливость и вниманіе пастыря были обращены и на благоустройство храма Солонайскаго прихода. Его усердіемъ Солонайскій храмъ былъ переустроенъ и благоукрашенъ, насколько это было возможнымъ. За „весьма хорошее поведеніе“, „пастырское вниманіе къ церкви и приходу“, „за отличноревностное исполненіе пастырскихъ обязанностей“ въ Солонайскомъ приходѣ Начальство почтило о. Николая нѣкоторыми наградами. Въ 17-й день февраля 1870 г. Преосвященнымъ Веніаминомъ онъ былъ награжденъ набедренникомъ, въ 1872 г. преподано было ему благословеніе Святѣйшаго Синода, въ 1876 г. Всемилостивѣйше награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею. За время настоятельства въ Солонайской церкви, помимо обязанностей приход-

скаго священника, о. Николай проходилъ и другія должности. Съ 1872 г. онъ былъ помощникомъ благочиннаго; съ 1880 — 1882 годъ состоялъ членомъ Совѣта Илукстскаго женскаго училища, за что получилъ благодарность отъ Преосвященнаго Доната. Въ 1881 г. онъ назначенъ былъ благочиннымъ Зельбургскаго округа, каковую должность проходилъ до дня кончины своей.

„Собравъ неустаннымъ трудомъ разрозненное разогнанное, почти затерянное для православной церкви стадо и образовавъ изъ него ученіемъ своимъ и добрыми личными качествами крѣпкій православную вѣрою и не малой численностію Солонайскій приходъ“¹⁾, дѣятельный о. Николай не успокоился на этомъ. Привыкшій созидать и благоустроить, онъ вскорѣ, по назначеніи благочиннымъ, избралъ другое мѣсто служенія, гдѣ еще разъ и особенно блистательно проявилъ организаторскую способность „приводить неустроенное къ должному строю“²⁾. Новымъ мѣстомъ служенія о. Николая явилось мѣстечко Грива того же уѣзда. Это поселеніе давно уже служило мѣстомъ добыванія насущнаго хлѣба для бѣднаго православнаго люда, стекавшагося сюда отовсюду. Въ описываемую пору число православныхъ жителей мѣстечка, включая сюда и православныхъ служащихъ сосѣдней желѣзно-дорожной станціи Калкуны, простиралось до 400 человекъ. Лишенные возможности благовременно удовлетворять свои религіозныя нужды безъ пастырскаго руководства, они представляли легкую добычу для иновѣрнаго вліянія и совращенія. Печальное положеніе Гривскаго православнаго населенія не ускользнуло отъ вниманія Солонайскаго пастыря. О. Николай рѣшился помочь религіозной нуждѣ этого населенія и, со свойственной ему энергіей, принялся содѣйствовать открытію въ мѣстечкѣ самостоятельнаго прихода и церкви. По его инициативѣ гривскіе православные жители явились на мѣстный благочинническій съѣздъ 1874 года, высказали предъ

¹⁾ Рижскія Епархіальныя Вѣдомости 1888 г. № 23. Описаніе 25-лѣтняго юбилея о. Николая Смѣльскаго.

²⁾ Тамъ-же.

нимъ наз
усердно
эту горя
у о. бла
мость ус
гласилось
мѣста дл
возложил
ничего н
объ отво
нѣйшаго
стечка п
венству
ваетъ ег
ему непо
множеніе
цовъ пер
условіем
тель, со
храма. П
большую
кви. Сл
наго Нач
къ частн
нѣйшаго
сбору по
дать во
Россіи.
это не о
Осенью
же цѣл
увѣнчала
Василій

*) См
церкви и п

нимъ назрѣвшую необходимость устройства на Гривѣ церкви и усердно просили придти къ нимъ на помощь въ этомъ. Просьбу эту горячо защищалъ о. Николай, встрѣтивъ полное сочувствіе у о. благочиннаго Гербачевского. Съѣздъ призналъ необходимость устройства на Гривѣ православнаго храма, съ чѣмъ согласилось и Епархіальное Начальство. Ходатайство объ отводѣ мѣста для постройки храма предъ владѣльцемъ мѣстечка съѣздъ возложилъ на о. Николая. Кромѣ непріятностей, миссія эта ничего не могла принести. Какъ и слѣдовало ожидать, просьба объ отводѣ мѣста была отклонена, и на запросъ преосвященнѣйшаго Серафима относительно этого предмета владѣлецъ мѣстечка письменно старался убѣдить Владыку „не вѣрить духовенству въ нуждѣ для Гривы храма, что духовенство обманываетъ его, желая имѣть въ мѣстечкѣ церковь для какихъ-то ему непонятныхъ цѣлей, и ко всему этому добавилъ, что размноженіе церквей не спасетъ православія“ *). Въ концѣ концовъ переговоры все-таки увѣнчались успѣхомъ: владѣлецъ, подъ условіемъ разрѣшенія устроить въ м. Гривѣ католическій костель, согласился дать безмездно мѣсто и для православнаго храма. Преодолѣвъ одну трудность, предстояло преодолѣть еще большую: найти средства и деньги для постройки самой церкви. Специальныхъ средствъ на этотъ предметъ у Епархіальнаго Начальства въ то время не было. Пришлось обратиться къ частной благотворительности. Съ благословенія Преосвященнѣйшаго Филарета весною 1879 г. о. Николай отправился по сбору пожертвованій. Много ему пришлось нравственно изстрадать во время этого странствованія по городамъ и весямъ Россіи. Первая поѣздка его окончилась полною неудачею. Но это не остановило и не ослабило энергіи неутомимаго пастыря. Осенью того же года предпринята была имъ поѣздка съ тою же цѣлію въ Москву, и здѣсь, послѣ долгихъ стараній увѣнчалась успѣхомъ: московскій I-й гильдіи купецъ Василій Дмитріевичъ Поповъ изъявилъ согласіе на свои сред-

*) См. архивъ Гривской церкви. Историко-статистическое описаніе Гривской церкви и прихода ея.

ства построить Гривскую церковь, для чего и ассигновалъ 8000 рублей. Съ радостію возвращался о. Николай домой, но тутъ опять встрѣтилъ новое непріятное затрудненіе къ началу постройки церкви. Дѣло объ отводѣ обѣщаннаго мѣста почему-то тянулось, и только въ октябрѣ 1881 года послѣ долгой проволочки была получена дарственная запись на 800 квадратныхъ саженой подъ православный храмъ. Слѣдующею же весною съ обычною энергіею о. Николай приступилъ къ постройкѣ церковнаго зданія. Вся постройка и работы производились подъ ближайшимъ присмотромъ самаго пастыря. Ни одна балка, ни одинъ вѣнецъ въ зданіи церковномъ не были положены безъ предварительнаго его осмотра и одобренія. Къ осени зданіе церкви было готово. Въ теченіи осени неутомимый пастырь устроилъ въ церкви иконостасъ, снабдилъ ее иконами, ризницею, утварью и т. под., такъ что къ началу зимы она была вполне благоустроена. 5-го декабря 1882 года къ великому утѣшенію православныхъ жителей Гривы состоялось торжественное освященіе новоустроенной церкви во имя Святителя и Чудотворца Николая. Устроивъ церковь, о. Николай въ слѣдующемъ году открылъ и придверіе къ ней—приходское училище, которое лѣтъ черезъ 6, вслѣдствіе большого наплыва учащихся, было раздѣлено на двѣ школы: мужскую и женскую. По его же ходатайствамъ причтъ и школа получили отъ казны значительные земельные надѣлы. Имъ открыто было Гривское отдѣленіе Православнаго Прибалтійскаго Братства; имъ же учреждено приходское попечительство, о средствахъ котораго самъ же онъ и заботился устраивая, наприм. духовные концерты. Вообще, благодаря пастырской ревности почившаго настоятеля Гривской церкви, приходъ Гривскій въ настоящее время представляется однимъ изъ лучшихъ по своему благоустройству приходовъ Зельбургскаго благочинія. Много плановъ и предначертаній думалъ еще осуществить о. Николай, но преждевременная смерть положила предѣлъ неутомимой дѣятельности труженника.

Вся эта разнообразная и плодотворная дѣятельность была результатомъ той энергіи и того дѣятельнаго характера, какими

въ выс
Жизненн
нивѣ Хр
въ трудѣ
земной с
тера о.
пасомых
рый бат
ностію и
его отно
не удовл
нуждѣ.
его был
этого сл
присные
уваженіе
день 25-
его.

Ко
хлѣбосол
поступка
чества в
о. Никол
со сторо
Гов
упомяну
котораго
Предмет
дать въ
повѣди е
мательны
съ напр
Кромѣ т
богослуж
торжест
выразите

въ высокой степени обладалъ почившій Гривскій пастырь. Жизненною стихіею его было только трудиться и трудиться на нивѣ Христовой. Къ трудолюбію онъ привыкъ съ дѣтства и въ трудѣ находилъ единственное наслажденіе и успокоеніе среди земной суеты и невзгодъ. Второю отличительною чертою характера о. Николая была необыкновенная доброта. Никто изъ его пасомыхъ не называлъ иначе пастыря своего, какъ „нашъ добрый батюшка.“ Эта черта, связанная съ простотою, общительностію и мягкосердечіемъ особенно рельефно выступала во всѣхъ его отношеніяхъ. Никто не уходилъ отъ „добраго батюшки,“ не удовлетворивъ своихъ духовныхъ, а часто и матеріальныхъ нуждъ. Двери дома его, можно сказать, не затворялись. Домъ его былъ домомъ страннопріимства въ христіанскомъ смыслѣ этого слова. У него находили разнообразную помощь не только присные по вѣрѣ, но и иновѣрная братія. Свою любовь и уваженіе къ нему иновѣрцы засвидѣтельствовали особенно въ день 25-ти лѣтняго юбилея и во дни кончины и погребенія его.

Ко всему этому слѣдуетъ присовокупить еще радушіе и хлебосольство почившаго, необыкновенный тактъ въ словахъ и поступкахъ и свѣтлый умъ... Эти прекрасныя душевныя качества въ соединеніи съ величавою и симпатичною наружностію о. Николая невольно вызывали любовь и почтительность къ нему со стороны другихъ.

Говоря о пастырской дѣятельности о. Николая не могу не упомянуть объ его проповѣдничествѣ, отличительною чертою котораго была неподражаемая простота и общедоступность. Предметъ высокій, мысль отвлеченную онъ умѣлъ всегда передать въ формѣ доступной и понятной для простаго ума. Проповѣди его всегда были ясны по изложенію, жизненны и занимательны по содержанію, поэтому онѣ всегда выслушивались съ напряженнымъ вниманіемъ и не оставались безплодными. Кромѣ того, зная глубокопоучительный характеръ православнаго богослуженія, покойный совершалъ его всегда какъ то особенно торжественно и благоговѣйно, чтенія требовалъ толковаго и выразительнаго, пѣнія правильнаго и стройнаго, самъ давая

хорошій примѣръ тому. Въ заботливости о благолѣпіи богослуженія онъ образовалъ въ своей церкви небольшой хоръ, въ которомъ принимала живое участіе вся его семья, что обратило на себя высокочлагодосклонное вниманіе нынѣшняго Архипастыря.

Какъ благочинный, о. Николай заслужилъ особое довѣріе у Епархіального Начальства. Вѣрно замѣчаетъ описывающій поѣздку Его Высокопреосвященства въ Зельбургскій край, что почившій производилъ „доброе вліяніе на духовенство ¹⁾“, въ особенности на его нравственную сторону. Онъ былъ снисходителенъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и справедливъ. Всегда благожелательный къ сослуживцамъ своего благочинія, покойный взаимно и отъ нихъ пользовался подобающимъ уваженіемъ и любовью. Должную дань чести и любви они воздали своему благочинному, особенно въ день 25-ти лѣтняго юбилея, почтивъ юбиляра, „какъ достойнаго носителя священства, четверть вѣка нескучно подвизавшагося въ великомъ служеніи въ обездоленной и угнетенной окраинѣ Руси, неукоснительно и ревностно исполнявшаго въ продолженіи многихъ годовъ данный обѣтъ вѣрности и святости служенія,“ „твердо и неустанно служившаго правдѣ Божіей“ и „достойнаго для подражанія по добрымъ личнымъ качествамъ священнослужителя“ ²⁾, поднесеніемъ иконы и рѣчами. Прослуживъ достойно почти 12 лѣтъ въ должности благочиннаго и много потрудившись на этомъ поприщѣ о. Николай за всѣ труды по гривескому приходу и благочинію Семидостивѣйше награжденъ былъ камилавкою (въ 1886 г.) и золотымъ наперснымъ крестомъ (въ 1889 г.). Да, онъ былъ дѣлатель, достойный мзды своея!.. Онъ былъ чело-вѣкъ, воодушевленный чистою любовію къ землѣ родной; согрѣтый теплотою вѣры въ святость долга и призванія своего; смѣло и честно ратовавшій въ здѣшнемъ краѣ за русское православное знамя!

Труды и скорби преждевременно свели въ могилу незабвеннаго пастыря. Неожиданна для всѣхъ была его смерть,

¹⁾ Рижскія Епархіальныя Вѣдом. № 13 и 14 за 1889 г.

²⁾ Смотри описаніе юбилея тамъ-же.

ибо всё видѣли его въ непрестанномъ трудѣ. За три дня до смерти, 15 мая, о. Николай еще бодро совершалъ божественную литургію и въ тотъ же день наканунѣ Троицына дня — всенощное бдѣніе, послѣ котораго почувствовалъ всеобщую усталость во всемъ организмѣ. Это послѣднее служеніе его въ церкви было не безъ особаго предзнаменованія: всё обратили вниманіе на то, что при окончательномъ закрытіи царскихъ вратъ икона одною изъ евангелистовъ, прибитая гвоздями, упала на полъ. Хотя этому факту никто не придалъ значенія предзнаменованія, но послѣ смерти всё заговорили объ этомъ и приговаривали: „не стало нашего апостола!“ Въ ночь на Троицынъ день болѣзнь усилилась, такъ что утромъ болящему пастырю пришлось лечь въ постель. Чтобы не оставить своей паствы безъ духовнаго утѣшенія въ такой праздникъ, онъ пригласилъ служить въ Гривской церкви священниковъ изъ Двинска, свободныхъ отъ обязательнаго богослуженія. Во всё эти дни слабость усиливалась. Больной чувствовалъ, что развязка съ жизнію близка, но, видя уныніе окружающихъ и желая успокоить ихъ, бодрился духомъ и тѣломъ. До послѣдняго дня онъ вставалъ съ одра болѣзни, ходилъ по комнатамъ безъ посторонней помощи и даже удѣлялъ время дѣловымъ занятіямъ. Только минутъ за 15 — 20 до смерти, подписавъ нужныя бумаги, попросилъ оставить его въ покоѣ, видимо желая помолиться Богу въ ожиданіи духовника. Затѣмъ, подзвавъ жену, сталъ мирно и тихо отходить въ вѣчность. Лишь только разнеслась вѣсть о кончинѣ любимаго пастыря, какъ прихожане стали наполнять квартиру его, чтобы воочию убѣдиться въ печальной истинѣ. По облаченіи тѣла духовникомъ покойнаго, законоучителемъ Двинскаго реальнаго училища, была совершена первая панихида, которая поминутно прерывалась всеобщимъ плачемъ. Затѣмъ началось чтеніе Евангелія, прерываемое по временамъ чтеніемъ псалтири, которую читали ученики и ученицы приходскаго училища и даже старообрядцы. Ежедневно у тѣла покойнаго совершалось нѣсколько панихидъ и литій. На другой и третій день стали съѣзжаться родственники почившаго. Прихожане изъ любви къ незабвенному пастырю рѣшили

испросить разрѣшеніе сдѣлать склепъ и похоронить тѣло въ церковной оградѣ за алтаремъ, на что и получили отъ Епископа Высокопреосвященства телеграмму слѣдующаго содержания: „сердечно сожалѣю о смерти, погребеніе при церкви благоговѣяю.“ Было получено много и другихъ телеграммъ съ выраженіемъ сочувствія осиротѣвшему семейству. Въ пятницу 21-го мая, вечеромъ назначенъ былъ выносъ тѣла въ церковь. Задолго до выноса собралось множество народа. Ученики и ученицы приходской школы подмели вѣниками улицу и усыпили послѣдній путь шествія своего духовнаго отца въ церковномъ мелкимъ ельникомъ. Въ погребальной процессіи за хоругвями и крестомъ шли попарно ученики и ученицы училищъ, за ними два діакона и 10 священниковъ во главѣ съ духовникомъ. Гробъ несли, перемѣняясь, духовенство, прихожане и старообрядцы. На гробъ возложено было много вѣнковъ, среди которыхъ красовались слѣдующіе: „дорогому и незабвенному пастырю отъ Братства и прихожанъ,“ „старшему собрату отъ духовенства,“ „отъ попечителей старообрядческаго общества,“ „отъ воспитанницъ женскаго училища“ и другіе. — По внесеніи тѣла во храмъ, Хрщевскій священникъ о. Павелъ Тычининъ сказалъ рѣчь приблизительно такую: „Вотъ съ какимъ почетомъ и съ какою задушевною любовью чествуемъ мы тебя, дорогой нашъ покойникъ! Вокругъ тебя собрались не только духовные дѣти твои и семейнородные, но и люди чужіе духовно, а ближніе сердцемъ къ тебѣ, и на рукахъ своихъ принесли тебя въ храмъ Божій, въ близость того мѣста, гдѣ будешь имѣть тѣ вѣчный покой. . . — Скорбь глубокая, слезы обильныя не лучше ли словъ говорятъ тебѣ, что не тѣмъ собирались мы воздать тебѣ честь, нашъ братъ-сослужитель и пастырь-отецъ? — Четыре съ половиною года тому назадъ мы почтили 25-лѣтніе труды на пользу Церкви Христовой въ санѣ священства и теперь въ скоромъ времени наiali воздать тебѣ честь и признательность нашу за двѣнадцатилѣтнюю службу въ должности благочиннаго, это тоже особый и небезцѣнный трудъ на нивѣ Господней. — Но Господь судилъ иначе. Онъ Самъ, воззвавъ тебя въ міръ небесный, гдѣ лучше исчислены всѣ труды твои

справедливѣе оцѣнены всѣ заслуги твои, — гдѣ только и можеть дѣлатель достойный получить полную награду и почесть за труды свои, Богу принесенные. Да будетъ же благословенно послѣднее вхожденіе твое во святой храмъ сей и да послужишь оно для тебя началомъ того духовнаго шествія, которое приводитъ къ жизни вѣчной, блаженной!“ Затѣмъ началось все-нощное бдѣніе, по окончаніи котораго была отслужена соборне панихида. — Въ субботу въ свое время, началась литургія, на которой присутствовали: Игуменья Иллукстскаго женскаго монастыря Агнія, директоръ Двинскаго реальнаго училища съ нѣкоторыми изъ преподавателей, директоръ мѣстнаго высшаго женскаго училища съ корпораціей учителей и другія представительныя лица. За причастнымъ стихомъ сказана была экспромптная проповѣдь священникомъ Иллукстской примонастырской церкви о. Іоанномъ Яковлевымъ о тягостяхъ и радостяхъ жизни человѣка на землѣ и его высшемъ назначеніи на небѣ. Въ отпѣваніи участвовали болѣе 15 священниковъ во главѣ съ протоіереемъ Двинскаго собора. Предъ отпѣваніемъ, духовникомъ почившаго, о. Василиемъ Воробьевымъ, была произнесена рѣчь, исполненная правдивой красоты, въ которой проповѣдникъ представилъ духовный образъ покойнаго пастыря *). Прекрасное пѣніе пѣвчихъ Двинскаго городского собора, громкое, внятное и трогательное чтеніе погребальныхъ стихиръ о. протоіереемъ — все это вызывало у молящихся глубокое чувство умиленія и заставляло забыть продолжительность богослуженія. Предъ цѣлованіемъ Хрщевскій священникъ о. П. Тычининъ сказалъ глубоко-прочувствованную рѣчь ¹⁾. Проповѣдникъ въ своей рѣчи отъ лица почившаго призывалъ всѣхъ предстоящихъ проститься съ умершимъ. Подъ глубокимъ впечатлѣніемъ этой рѣчи всѣ непрерывно стали прощаться съ незабвеннымъ пастыремъ и въ послѣдній разъ лобызать его благословляющую десницу. По окончаніи отпѣванія гробъ на рукахъ священнослужителей былъ вынесенъ изъ храма и обнесенъ вокругъ него. Предъ опусканіемъ тѣла въ могилу снова сказалъ рѣчь священ-

¹⁾ Рѣчь помѣщена ниже.

никъ Яковлевъ, въ которой, въ трогательныхъ выраженіяхъ прощаясь съ почившимъ, обѣщаль отъ лица всѣхъ присутствовавшихъ не забывать его въ молитвахъ и въ свою очередь просилъ душу покойнаго поминать ихъ у престола славы Божіей.

На слѣдующій день въ недѣлю всѣхъ святыхъ, въ день воспоминанія закладки храма по предложенію псаломщика А. Тимоеева, которое онъ выразилъ въ своей проповѣди, на могилѣ почившаго отслужена была панихида. Затѣмъ ежедневно до десятаго дня включительно совершалась заупокойная литургія съ панихидами и литіями по желанію прихожанъ.

Миръ праху твоему добрый труженикъ на нивѣ Христовой!

Псаломщикъ Александръ Тимоеевъ.

Р Ѣ Ч Ъ,

сказанная священникомъ Василиемъ Воробьевымъ предъ отпѣваніемъ.

По чувству нравственнаго долга, желая сказать нѣсколько словъ въ память почившаго, я приѣмлю на себя смѣлость изобразить предъ Вами, отцы и братія, хотя въ краткихъ чертахъ его духовный образъ, насколько мы знали и понимали его. Не будемъ разбирать всѣхъ прекрасныхъ качествъ его сердца; не станемъ раскрывать предъ взорами всѣхъ потаенныхъ сокровищъ духа, которыя онъ хранилъ для Бога и за которыя награду воздастъ ему Самъ Господь Богъ, не станемъ, увлекаемые живою памятію объ усопшемъ представлять его жизнь вмѣстѣ лицомъ всѣхъ человѣческихъ и христіанскихъ добродѣтелей. Укажемъ на такія качества души и жизни покойнаго, которыя вѣдомы были всѣмъ сколько нибудь знавшимъ его; и пусть никто не скажетъ, что мы увлекаемые чувствомъ любви къ покойному приписываемъ ему такія совершенства, какія можетъ усмотрѣть только пристрастное око любившаго, подъ живымъ впечатлѣніемъ разлуки съ любимымъ.

Какія добродѣтели и какіе недостатки были у покойнаго, пусть объ этомъ знаетъ и судить всеобщій Судья Господь, *вся сокровенная челоуковъ явть предвдѣмъ и коемуждо воздающій по дѣламъ ею*. Но всѣмъ намъ извѣстно, что самымъ отличительнымъ качествомъ характера и жизни покойнаго было такое свойство, о которомъ говорится въ словѣ Божіемъ, что оно должно быть отличительнымъ качествомъ вѣрныхъ учениковъ Христовыхъ (Іоан. 13, 34 — 38), что въ немъ заключается сущность всѣхъ добродѣтелей — всего закона Божія, что безъ него всѣ высокія совершенства духовныя — ничто (Кор. 13, 1—3, 8), а при немъ и слабости и паденія челоуческаго покрываются всепрощеніемъ предъ высочайшею правдою любви Божіей (Лк. 7, 47). Всѣмъ понятно, что здѣсь мы разумѣемъ святое братолюбіе, христіанскую любовь къ ближнему... И всѣмъ знавшимъ покойнаго извѣстно, что именно любовь, общительность, доброта и теплота сердечная, радушіе и живое участіе ко всѣмъ ближнимъ, особенно же къ приснымъ роднымъ были отличительными качествами характера покойнаго и свѣтлымъ украшеніемъ всей его жизни.

„Прежде всего эти свойства со всею живостію и силою раскрывались въ обширномъ кругу присныхъ родныхъ покойнаго. Вотъ здѣсь у гроба его собрался не малочисленный кружокъ его родныхъ, различныхъ возрастовъ и состояній общественныхъ. И едва ли между ними найдется хоть одинъ, который бы не былъ хоть чѣмъ либо обязанъ покойному. Для тѣхъ же родныхъ, которые стояли уже внѣ его непосредственнаго попечительства, онъ всегда былъ добрымъ другомъ, совѣтникомъ, помощникомъ. Онъ и его супруга всегда пользовались преимуществомъ старѣйшинства въ своемъ родствѣ, но не для почета себѣ со стороны младшихъ, а для того, главнымъ образомъ, чтобы при всякомъ случаѣ чѣмъ бы то ни было служить своимъ роднымъ. Ихъ домъ былъ всегда живою связью для всѣхъ членовъ многочисленнаго родства; самъ онъ, можно сказать былъ патріархомъ между своими родными. Дай Богъ всѣмъ въ сердцахъ своихъ близкихъ оставлять такую память о себѣ, какую оставилъ ты, почившій нашъ собратъ,

о. Николай Константинович, — и да будет эта память и послѣ твоей смерти живою связью для всѣхъ, любившихъ тебя твоихъ присныхъ вмѣстѣ съ тою, которая составляла съ тобою одно существо въ продолженіи жизни и была твоею подругою и помощницею во всѣхъ добрыхъ дѣлахъ и теплыхъ отношеніяхъ къ близкимъ.

Но не въ одномъ кругу родномъ раскрывалась душевная доброта покойнаго; ее знали всѣ, кому приходилось встрѣчаться съ нимъ. Отъ самой природы Господь одарилъ его этимъ высокимъ качествомъ, и онъ въ продолженіи жизни умѣлъ сохранить и развить въ себѣ этотъ высокій даръ Божій. Благодушіе, любвеобщительность, участіе и радушіе ко всѣмъ — всегда были отличительными свойствами покойнаго. Близкіе къ нему только въ послѣдніе 6—7 лѣтъ его жизни, мы не знали его въ порѣ полного расцвѣта силъ и здоровья, но говорятъ, что присутствіе его вездѣ разливало вокругъ него благодушіе и веселье и что онъ всегда былъ душою и радостью всякаго общества. Но уже и въ то время когда мы знали его, даже въ послѣдній годъ, когда онъ удрученный разстройствомъ физическимъ, обремененный и обременяемый незаслуженными неприятностями и огорченіями, не могъ не поддаваться увлеченію и грусти, — даже и въ это время онъ удивлялъ необыкновенною свѣжестію сердца и благодушіемъ натуры, поистинѣ рѣдкимъ и между молодыми полными силъ людьми. Какъ радушенъ и привѣтливъ всегда онъ былъ! Съ какимъ рѣдкимъ, не искусствомъ пріобрѣтеннымъ, а въ доброй натурѣ даннымъ, тактомъ онъ умѣлъ съ перваго раза сойтись и по душѣ разговориться безъ всякаго униженія и съ человѣкомъ высокаго положенія и съ самымъ бѣднымъ простолюдиномъ! Съ какимъ участіемъ онъ всегда любилъ выслушивать о чужихъ радостяхъ и горестяхъ, какъ будто онѣ ближайшимъ образомъ касались его самого! Съ какимъ теплымъ участіемъ, уже разбитый жизнью, страдавшій физически и морально, — онъ всегда относился къ невиннымъ удовольствіямъ и разумнымъ стремленіямъ молодежи! Съ какимъ усиленіемъ воли онъ уже въ послѣднее время, умѣлъ подавлять или скрывать не только предъ посторонними,

но и пре
и физиче
вѣтливый
какъ въ
крайней
распраш
рактерь,
объяснит
нужно м
хранить
доброту
даній фи

Вот
сказано

Но
сколько
житель
свидѣтел
храмъ,
стараніе
паства,
овцамъ
теперь у
вающаяс
метъ ос
до него
ужь мно
самаго с
отношен
этого св
его было
служеніе
моему, д
съ особе
совѣты н
неприятн

но и предъ близкими родными свои тяжкія страданія душевныя и физическія и казаться по возможности благодушнымъ и привѣтливымъ предъ всѣми посѣщавшими его. Трудно забыть, какъ въ послѣднее свиданіе со мною, когда силы его упали до крайней степени истощенія, онъ все еще съ обычнымъ участіемъ спрашивалъ о людяхъ обще намъ извѣстныхъ. Завидный характеръ, счастливая натура! Но не одною же натурою можно объяснить это благодушіе сердца и доброту характера. Нѣтъ, нужно много усилія доброй воли, чтобы умѣть вынести и сохранить до послѣднихъ минутъ жизни такое благодушіе, такую доброту — среди тяжкихъ испытаній нравственныхъ и страданій физическихъ.

Вотъ отличительныя качества покойнаго, насколько, какъ сказано выше, мы знали и понимали его.

Но таковъ онъ былъ какъ человекъ. Скажемъ еще нѣсколько словъ о томъ, каковъ онъ былъ какъ членъ и сотрудникъ св. церкви и общества. И самыми краснорѣчивыми свидѣтелями въ этомъ отношеніи служатъ: 1) настоящей св. храмъ, подъ непосредственнымъ надзоромъ его устроенный и стараніемъ его благоукрашенный; 2) здѣшняя православная паства, скитавшаяся до устройства сего св. храма, подобно овцамъ безъ пастыря, отъ одного духовнаго стада къ другому, теперь устроенная, упорядоченная и все болѣе и болѣе развивающаяся; наконецъ 3) двѣ русскія приходскія школы — предметъ особенной пастырской заботливости почившаго, которыхъ до него и въ поминѣ не было въ здѣшнемъ селеніи, а теперь ужъ много лѣтъ съ успѣхомъ процвѣтающія. — Что же касается самаго священнослуженія его престолу Божію, то въ этомъ отношеніи для него не было ничего выше, святѣе и дороже этого священнаго служенія. Самымъ пламеннымъ желаніемъ его было то, чтобы Господь сподобилъ его совершать святое служеніе алтарю до самой смерти, по слову пророка: *пою Богу моему, дондеже есмь* (Пс. 3, 33). И ни разстройство здоровья съ особенною силою обнаружившееся въ послѣднее время, ни совѣты врачей, ни просьбы близкихъ родныхъ, ни огорченія и неприятели безвинно омрачившія закатъ свѣтлой его жизни,

— ничто не могло склонить его быть менѣе рачительнымъ и мнительнымъ въ исполненіи даже второстепенныхъ священнослужительскихъ и благочинническихъ обязанностей. Посѣщавшіе его во время послѣдней предсмертной болѣзни видѣли, какъ онъ, уже не имѣя силъ вставать съ постели и едва имѣя возможность говорить, все еще продолжалъ самъ дѣлать распоряженія касательно исполненія той или другой священнослужительской или благочиннической обязанности и только за 15 м. до своей кончины прекратилъ переписку съ своимъ высшимъ Епархіальнымъ Управленіемъ, подписавъ составленную подъ его руководствомъ нужную казенную бумагу.

Таковъ былъ почившій въ дѣлахъ и жизни своей, какъ человекъ христіанинъ и какъ служитель Божій, сохранившій сердце живое, теплое, отзывчивое, благожелательное и мысль серьезную и легкую до послѣдней, можно сказать, минуты своей жизни.

Отцы, братія и духовныя чада усопшаго! Отрадная увѣренность въ томъ, что усопшій собратъ и отецъ духовный войдетъ въ радость Господа своего—да послужитъ источникомъ утѣшенія для всѣхъ огорченныхъ смертію его и скорбящихъ о ней. Добросовѣстное исполненіе почившимъ своихъ обязанностей, духъ любви, миролюбія, одушевлявшій его,—да послужатъ къ нашему назиданію, да напоминаютъ и намъ каждый разъ, какъ только мы вспомнимъ объ усопшемъ; нашъ долгъ добросовѣстно проходить свое служеніе, жить въ мирѣ и любви между собою. Да дастъ намъ Господь Богъ провести время житія своего такъ, чтобы при вступленіи нашемъ во врата вѣчности, Господь встрѣтилъ каждого изъ насъ отрадными словами: *Рабе, блаиї и вѣрнїи, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего. Аминь.*

сказанна

Возв
принял
раго“ вт
святому
бывать в
его...

церкви у
могилѣ—

Под

и дѣлуют

добраго з

дѣлованіе

угождалт

дѣло быт

покойник

стиль в

нимъ, ко

вали удр

что онъ

въ руку

поклонѣ

любилъ

какъ сво

Всл

собою св

полный

жизни и

но Госп

чешь. .

Р Ѡ Ч Ъ,

сказанная священникомъ Павломъ Тычининымъ предъ цѣлованіемъ.

„Придите вси любящіи мя, и цѣлуйте мя послѣднимъ цѣлованіемъ“... (Стихира гласъ 6-й).

Вознесли мы безкровную жертву ко Господу Богу, чтобы принялъ Онъ, Всеблагостный, душу почившаго „настыря добраго“ въ міръ свой небесный, чтобъ причислилъ его къ лику святому избранниковъ церкви Христовой и сподобилъ его пребывать въ радости вѣчной, во свѣтѣ свѣтлѣйшемъ Лица Своего... Совершили мы надъ усопшимъ обрядъ отпѣванія, отъ церкви уставленный... Остается одно: предъ отходомъ къ могилѣ — проститься по братски...

Подойдите, первѣе, вы, братіе и сослужители усопшаго и цѣлуйте его послѣднимъ цѣлованіемъ: кто — какъ друга и добраго знаемаго, кто — какъ ближняго начальника, — цѣлуйте цѣлованіемъ мира и любви... Быть можетъ онъ не всѣмъ угождалъ вамъ въ словѣ, иль въ дѣлѣ — простите! Нелегкое дѣло быть всѣмъ и во всякое время угоднымъ... Онъ же, — покойникъ, подведши расчетъ съ этимъ миромъ, конечно, простилъ въ своемъ духѣ всѣмъ, даже много виновнымъ предъ нимъ, которые, быть можетъ, до конца дней его не переставали удручать его скорбью напрасной... Вспомняемъ-те, братья, что онъ достойно несъ святаго Агнца, который былъ вложенъ въ руку его рукою епископскою и за это одно отдадимъ ему поклонъ достойный. Будемъ помнить, что онъ, старѣйшій, любилъ и щадилъ младшихъ изъ насъ и берегъ нашу честь, какъ свою!...

Вслѣдъ за вами, сослужители, зоветъ онъ проститься съ собою свою дорогую супругу: „Принеси и ты свой послѣдній, полный слезъ, поцѣлуй, мой другъ дорогой и безцѣнный. Много жизни прошли мы съ тобою и впередъ еще жили бы и жили, но Господня воля въ разлуку поставила насъ... Ты плачешь... не плачь! Да, послѣ Бога былъ я лучшей опорой

твоею. . . Ты жъ была для меня безъ цѣны дорогою! Ты совѣтникъ, — помощникъ мой была неустанный, и радость и горе дѣлилось межъ нами поровну. Эта связь между нами къ концу подошла, оборвалась! Но умѣрь свою скорбь сиротскую, не оставь тебя безъ просвѣта, — надежды: въ небесахъ у тебя есть Господь-Покровитель, на землѣ съ тобой дѣти остались — три сына. Ты всегда была мать имъ родная, — лишь на время стань для нихъ и отцомъ ты. Напрягутъ они молодое старанье, и пробьются на дорогу жизни широкой, — станутъ твердой опорой для тебя овдовѣвшей, будутъ радовать, тѣшить тебя и заглушать любовью своею сыновней эту скорбь, что такъ давить тебя. Прости-же, прости!“

Подойдите теперь вы, родные мои: братья и сестры, племянники, внуки. . . Васъ я любилъ и жалѣлъ, помогаль сколько могъ и умѣлъ, — не оставьте теперь безъ помощи вы семейство мое! Не какъ долга, возврата прошу, а какъ вашего блага, — простите! . . .

Подойдите и вы, духовные дѣти, и цѣлуйте своего пастьря-отца послѣднимъ цѣлованіемъ. 12 лѣтъ онъ служилъ и трудился для васъ и молилъ за васъ Господа Бога. Отказалъ-ли кому въ добромъ словѣ, въ совѣтѣ, а также въ помогѣ? . . . Онъ любилъ свою паству всею душою, да и самъ онъ не былъ ли душою для васъ? Онъ построилъ — создалъ вѣдь этотъ храмъ, онъ собралъ васъ въ него и сплотилъ васъ въ общину цвѣтущую, твердую. . . Запишите-жъ на крѣпко его любовь къ вамъ и труды для васъ въ памяти, и, простившись тѣлесно, никогда не прервите съ нимъ общенья духовнаго. — Молитесь за него, какъ молятся добрыя дѣти за своихъ родителей, и онъ васъ не оставитъ своей молитвой на небѣ, ибо привыкъ ужъ на землѣ молиться за васъ. . .

А теперь отъ меня ты прими цѣлованіе и поклонъ до земли, мой отецъ-покровитель! Да, отецъ! Съ малолѣтства оторванный отъ родныхъ отца-матери, я подъ кровомъ твоимъ находилъ любовь отчую. Въ твоемъ сердцѣ — обширномъ любовью нашлось мѣсто и мнѣ! Ты былъ теплымъ наставникомъ, добрымъ учителемъ дней моей юности. . . Да и нынѣ, что

былъ для
родной м
ощьнить
хоть те
неправдѣ

— 1
Рижской
священни
креснаго
ника, о в
при мног
Двину.

— 6
молебень
ской выс
церкви о
что Иису
Своихъ ст
скомъ при

— 8
Каедрал
почившем
жена был

—
Высочайш
вершилъ
порта.

— 1
епархію д
Лифлянді

Отс

былъ для меня, ты какъ не тотъ же все добрый и милый, родной мой, учитель?! Прости... о! прости: я не часто умѣлъ оцѣнить по цѣнѣ настоящей твое благо ко мнѣ... Допусти хоть теперь, ужъ при гробѣ твоёмъ мнѣ покаяться въ этой неправдѣ моей"...

Архіерейскія служенія.

— 1-го августа Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Рижской Николаевской церкви; въ концѣ литургіи поученіе говорилъ священникъ той-же церкви о. Георгій Вахрамѣевъ, на основаніи воскреснаго Евангелія о милосердомъ взаимодавцѣ и безжалостности должника, о взаимномъ прощеніи другъ-другу согрѣшеній. Послѣ литургіи при многочисленномъ народѣ былъ совершенъ крестный ходъ на рѣку Двину.

— 6-го августа Высокопреосвященный Арсеній служилъ литургію и молебенъ въ Преображенской церкви, что около Риги на Александровской высотѣ. Въ концѣ литургіи слово говорилъ священникъ той-же церкви о. С. Барановъ, на основаніи евангельскаго повѣствованія о томъ, что Иисусъ Христосъ на Оаворѣ бесѣдовалъ съ Моисеемъ и Илиею о Своихъ страданіяхъ и смерти, о постоянномъ памятованіи и христіанскомъ приготовленіи къ смерти.

— 8-го августа Его Высокопреосвященство совершилъ литургію въ Кафедральномъ соборѣ, на которой творилось поминовеніе о въ Бозѣ почившемъ митрополитѣ Московскомъ Леонтіѣ. Послѣ литургіи отслужена была панихида по усопшемъ святителѣ.

— 12-го августа Высокопреосвященный Арсеній, въ присутствіи Высочайшихъ Особъ, военныхъ, морскихъ и гражданскихъ чиновъ, совершилъ богослуженіе въ Либавѣ при закладкѣ военнаго и коммерческаго порта.

— 12-го августа Его Высокопреосвященство выбылъ изъ Риги въ епархію для обозрѣнія церквей и освященія оныхъ въ Эстляндіи и Лифляндіи.

Отсутствіе Архипастыря продолжится до 1-го сентября.

В Ъ Д О С
о движеніи суммъ по изданію Рижскихъ Епархіальныхъ Домостроеній

П Р И Х О Д Ъ.	1888		1889		1890		1891	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
По благочиніямъ:								
1. Каѳедральнаго Собора	27	50	27	50	27	50	27	50
2. Рижскаго градскаго	89	—	88	—	88	—	85	50
3. Рижскаго уѣзднаго	68	50	68	50	68	50	73	50
4. Феллинскаго	82	50	82	50	82	50	82	50
5. Эзельскаго	110	—	110	—	115	—	112	—
6. Керстембемскаго	97	50	97	50	97	50	97	50
7. Эстляндскаго (Ревельск.)	95	50	102	—	102	—	101	—
8. Зельбургскаго	57	50	57	50	59	50	59	50
9. Вольмарскаго	84	50	84	50	84	50	92	—
10. Митавскаго	89	—	96	50	97	50	104	—
11. Венденскаго	81	50	81	50	81	50	78	50
12. Перновскаго	110	—	110	—	110	—	110	—
13. Верроскаго	85	50	85	50	90	—	87	50
14. Дерптскаго I окр.	95	—	95	—	95	—	96	—
15. Дерптскаго II окр.	75	—	75	—	75	—	75	—
16. Гансальскаго	67	50	67	50	67	50	67	50
17. Керкаусскаго	40	—	45	—	45	—	45	—
18. Гольдингенскаго	—	—	—	—	—	—	—	—
19. Ревельскаго Собора	—	—	—	—	—	—	—	—
20. Отъ Училищнаго Совѣта	120	—	120	—	120	—	120	—
21. Разн. мелкихъ поступленій	103	—	31	38	45	—	15	—
22. Остатокъ отъ предъидущаго года	—	—	78	33	4	74	2	18
ИТОГО	1580	—	1603	71	1566	24	1532	68

Р А С Х

Типографо
отпечатан
отдѣльны
(для авто
нора)
брошюр
Почтовые
За коррек
За сортир
бандерол
Гонорарь
За перепис
На канце
мелочные
За прило
мостямъ
Разсылно
Переплетч
Дефицитъ
года . . .

Примѣчаніе
Епархіальныхъ
и, который и
рижской еп

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Трефнеровское

мужское учебное заведеніе I-го разряда съ полнымъ курсомъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія и съ приготовительными классами въ г. Юрьевѣ (Дерптѣ).

Переходы съ реального образованія къ классическому и на оборотъ, съ классическаго къ реальному, производятся безъ утраты времени.

При заведеніи имѣется пансіонъ (интернатъ), въ которомъ полугодовая плата за право ученія и за продовольствіе 110 рублей. Если братья одновременно обучаются въ заведеніи, то плата уменьшается по соглашенію.

Ученіе во 2-мъ полугодіи 1893 г. начнется 16 августа, а приемъ воспитанниковъ будетъ производиться и по минованіи этого срока.

Заявленія принимаетъ ежедневно и устно и письменно сообщаетъ болѣе подробныя свѣдѣнія въ г. Юрьевѣ (Лифляндской губерніи), въ собственномъ домѣ, по Нонной улицѣ, № 2.

Гуголь Трефнеръ.

СЛОВА, ПОУЧЕНІЯ И РЪЧИ

настоятеля Рижскаго Каѳедральнаго Собора,

протоіерея Василя Князева.

выпускъ I-й и II-й;

по 80 коп., съ пересылкою 1 рубль за выпускъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е :

Отдѣлъ официальный. Высочайшія награды. — Епархіальныя извѣстія. — Отъ Училищнаго Совѣта. — Отъ Министерства Финансовъ. — Объявленіе.

Отдѣлъ неофициальный. Слово прот. В. Князева. — Общедоступныя чтенія о церковномъ пѣніи. — Восемнадцатилѣтнее служеніе въ Лифляндіи. — Памяти о. Н. К. Смѣльскаго. — Архіерейскія служенія. — Объявленія.

Редакторъ, Священникъ **А. Агрономовъ.**

П. Редактора, Священникъ **А. Аристовъ.**

Печ. дозволяется 28 Августа 1893 г. Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей В. Князевъ.
Типографія Л. Бланкенштейна въ Ригѣ. Ткацкая ул. № 18.